

ALEKSEI DEM

ПАЛАЧ

Aleksei Dem

Палач

«Издательские решения»

Dem A.

Палач / А. Dem — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506210-9

Где грань между проступком и непредвиденной случайностью? Имеет ли наказание преступление, совершённое во благо? Истинно ли добро на крови? Роковая случайность может полностью изменить человека, оставив наедине со страхами и демонами, которые терзают душу... Выбраться из пропасти невозможно. Зачем, когда бездна принимает всегда желаннее и не заставляет оправдываться...

ISBN 978-5-00-506210-9

© Dem A.

© Издательские решения

Содержание

Обложка: фотограф – Евгений Ковров, модель – Алексей Ишмаев	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Палач

Aleksei Dem

© Aleksei Dem, 2019

ISBN 978-5-0050-6210-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обложка: фотограф – Евгений Ковров, модель – Алексей Ишмаев

казнить нельзя помиловать

В мрачной пятиэтажке в этот поздний час сиротливым огоньком горели два окна. Издали из-за дождливой погоды и плохой освещенности улиц они походили на неопознанные летающие объекты, которые зависли в воздухе на уровне третьего этажа. В одном из окон беспорядочно металась фигура человека, взмахивавшая руками, совершавшая неопределённые движения. Если подойти поближе к дому, то можно услышать дикие крики, издающиеся из светящихся окон и звон бьющейся посуды.

– Тварь! Где она? – это кричала та самая фигура в окне.

Грубый мужской голос к кому-то обращался, но объект нападения был в соседней комнате.

– Где моя бутылка? Я не всё допил! – еще одна чашка, сбитая с полки, канула в небытие. – Ты глухая, что ли?! Отдай то, что у меня взяла! – требовал мужчина на кухне.

Возможно утром он будет выглядеть лучше, но сейчас кричащий человек мужского пола лишь отдаленно напоминал высшую ступень эволюции: всколоченные, давно нестриженные волосы, красный нос, недельная щетина, жуткий перегар изо рта, бегающие расширенные зрачки, трясущиеся руки, опухшее лицо.

– Где моя заначка, Катька?! Чтоб тебя перекосило! – ложки и вилки, дело дошло до них, со звоном посыпались на пол. – Отвечай, сука!

Катька же, утерев слезу, продолжала обнимать маленькую дочку Лёльку, прибежавшую на шум из комнаты. Рядом с ними, на кресле, находился Стас – старший сын. В данную секунду он сжимал кулаки и преодолевал желание зайти на кухню и отвесить отцу пару оплеух, чтобы тот успокоился. Удерживала его просьба матери, что не стоит ещё сильнее травмировать Лёльку. Нехорошо, если она увидит дерущихся отца и брата.

– Он уже долго кричит, – устало закрыла глаза женщина, – сейчас прекратит.

– Мама, папа снова заболел? – дрожащий голосок Лёльки отнимал у Екатерины последние силы.

– Да, девочка моя. Но он скоро поправится, – рука Кати неотрывно гладила малышку по голове.

– И тогда дома будет тихо? – Лёля с надеждой посмотрела на мать.

– Да, конечно.

Стас не верил ни одному слову матери. Семнадцатилетний парень уже понимал, что такое алкоголизм. Но младшей сестре он, естественно, об этом не рассказывал. Сейчас ему хотелось одного – лечь спать. Ведь завтра снова в чёртову школу, а он не выспится из-за полоумного придурка, орущего на кухне. Однако мальчик понимал, что не может уйти, так как гнев отца может с посуды перекинуться на мать, как уже неоднократно бывало.

– Убью, падла! – вопль отца потонул в каком-то шкафчике. – Возвращай, кому сказал!

– Может, соседи придут? – надеялась Екатерина.

– Вряд ли, – пожал плечами Стас. – По такому поводу они уже к нам не заходят. Давай зайду к нему, попытаюсь поговорить.

– Не нужно. Ты отлично знаешь, что это вызовет еще больший скандал. Когда он пьяный, то не воспринимает никого.

– Но у нас нет его бутылки! – воскликнул Стас.

– К сожалению, мы ему этого не объясним...

Катя почувствовала, как Лёлька засопела у неё на руках. Девочка опять уснула в беспокойстве, подумала она. Так до заикания и нервных срывов недалеко.

– Отнеси сестру в кровать, – попросила мать старшего сына.

Стас покорно взял малышку на руки и понёс в комнату. Может, и не проснётся от диких воплей пьяного идиота...

Положив сестру на кроватку, парень заботливо накрыл её одеялом и поцеловал в щеку. Так, подумал он, десятисекундная передышка и снова в бой! Переведя дух, он вернулся к матери, которую увидел на полу, подобравшей под себя колени и обнявшую их. Ещё чуть-чуть, и Екатерина будет на грани нервного срыва. На кухне в данную минуту поутихло.

– Уснул? – спросил Стас.

Мать нервно пожала плечами.

Украдкой парень заглянул на кухню. Отец уселся на табурете и злобно смотрел на газовую плиту, будто она была источником всех его несчастий. Но Стас знал, что через какое-то время продолжение сумасбродной эпопеи не заставит себя ждать.

Решетовы не понимали причины пьянства и такого поведения главы семейства. Беда пришла в дом тихим сапом. Сначала сто граммов после тяжелого трудового дня, бутылочка субботняя, бутылочка воскресная. Жена не запрещала кормильцу отпотчевать очередные пол-литра. Ведь всё, как в любой семье: захотелось мужчине расслабиться, что тут особенного! Главное, с ребенком младшим погулял, у старшего проверил успеваемость в школе и поделился какой-нибудь мужской хитростью. Гвозди в доме вбиты, техника работает. Но быстро и незаметно очередная зарплата не упала в семейный бюджет. Я мало денег приношу? Такой вопрос задал Игорь Николаевич. Это и послужило первой ссорой. Затем бутылки стали бесконечными, задержки после работы, по итогам которых муж приходил в стельку пьяный домой тоже. Очень резко благополучное семейство скатилось по наклонной...

– Что уставился? – отец заметил Стаса.

– Смотрю на тебя, – спокойно сказал сын.

– Интересно?

– Очень.

– Ты как с отцом разговариваешь, крысёныш? – много ли надо пьяному человеку, чтобы завестись с полоборота.

– Также, как ты с нами! – огрызнулся Стас.

– Ох ты! – мужчина было подскочил с табурета, но неудачно. Алкоголь в организме дал о себе знать. Он растянулся на полу. – На отца руку поднял?!

– Никто тебя не трогал! – вскричал Стас. – Хватит! Иди ложись спать! Прошу тебя! Лёлька уснуть не может из-за твоих пьяных выходов!

На шум прибежала Екатерина:

– Пожалуйста, Игорёк, прошу тебя!

– Пошла вон, стерва! Будете мне ещё указывать, что делать! Денег дай, в магазин пойду!

– У меня нет денег, – голос Кати задрожал. – Не забывай, что мы долгое время живем на мою зарплату воспитательницы детского сада. Ты ни копейки не даёшь на своих детей!

– Ты в чём меня упрекаешь? – попытка присесть на табурет окончилась плачевно. Мужчина ударился головой о плиту и разразился гневной тирадой мата.

– В том, что нам двоим завтра на работу, а детям в школу и сад. Из-за тебя мы не можем уснуть! – начала кричать Катя. Нервы все-таки не выдержали, хотя она пыталась хотя бы сегодня не срываться.

– Дай денег и ложитесь спать. В чём проблема? Ещё лучше со мной выпей! Раздели горе с благоверным!

– Какое горе? Ты себя слышишь? – Стасу удавалось сохранять спокойствие.

– Горе в том, что жена у меня непутевая, запрещает мне все. Выпить даже не дает! Да, Катька! Ведь так?

– Ты пьешь уже больше года! Хватит, опомнись!

– Ага, договорились. В клинику меня ещё сдай!

– Так и сделаю скоро! – визг Кати точно услышала вся округа.

– Вот дрянь! – вторая попытка подняться оказалась удачной. Мужчина выпрямился, но стойкости в ногах не наблюдалось. – От мужа решила избавиться! Получай!

Кулак Игоря угодил в плечо жены. Стас не успел перехватить удар, и мать отлетела на добрых полметра, прямиком в коридор.

– Еще раз услышу такие слова, вообще убью, – пробормотал отец семейства.

Подбородок Стаса задрожал, глаза застлала пелена.

– Уходи, – сквозь зубы процедил он. – Пошел прочь!

– Не вмешивайся, малыш, – посмеялся пьяный зверь.

Стас не сдержался и треснул отца кулаком в живот.

– Не надо, Стас! – драки между отцом и сыном Екатерина боялась больше всего.

– На отца руку поднял, паршивец! Да я тебя одним ударом по стенке размажу! Научу, как со взрослыми разговаривать!

– Давай, учи, выродок! Только с себя начни, – пелена с глаза спала, Стас уже был готов к потасовке.

– Пошли вы все! – вскричал Игорь и выбежал в коридор, чуть не задев лежащую на полу жену.

Быстро нацепил ботинки на ноги, набросил куртку и громко хлопнул дверью.

Стас облегченно вздохнул. Он знал, что отец не вернется до утра. Теперь можно перевести дух и успокоить мать.

Катя на полу сотрясалась в беззвучных рыданиях. Снова её законный муж и отец детей поднял на неё руки и был готов убить сына. Сколько это будет продолжаться? Ведь была нормальная семья!..

Стас подал руку матери и успокаивающе произнес:

– Он ушел. Давай умоемся и пойдём спать. Хоть несколько часов, но поспим.

– Прости меня, Стас, прости! Я... Это все из-за меня...

– Не говори глупостей! Возьми себя в руки. Иди в ванную, я посмотрю, не проснулась ли

Лёлька.

– Хорошо.

На ватных ногах Екатерина отправилась умываться.

Лёлька спала и даже не шелохнулась, когда старший брат вошёл в комнату. Измаялась так, что не слышала последнего скандала. Оно и к лучшему.

Через несколько минут Решетовы забылись тревожным сном. Два огонька в мрачной пятиэтажке погасли до следующей бессонной ночи.

– С добрым утром, мамочка! – весело чирикнула Лёлька, заходя на кухню.

– Привет, солнышко! – улыбнулась Катя. – Умылась?

– Ага!

– Буди брата, сейчас будем завтракать. Справишься?

– Конечно!

Лёлька, гордая, что получила столь важное задание, побежала тормошить Стаса.

– Как ты? – спросил Стас, усаживаясь на табурет.

– Нормально, – устало произнесла Катя. – Выспался?

– Уж куда там!

– Где папа, мам? – еле разборчиво пробурчала Лёлька.
– Во-первых, не разговаривай с набитым ртом, – сделала замечание мать. – Во-вторых, он уже ушёл на работу. Его вызвали.
– Опять он меня не поцелует перед уходом! – скуксилась Лёлька.
– Я тебя поцелую, – пообещал Стас.
– И отвесишь щелбан, как всегда!
– Я любя, – улыбнулся Стас.
– Заканчивайте препираться, иначе опоздаем. Одевайтесь! – командовала семейным парадом Катя.

– Ты поела? – озаботился Стас.
– Да, попила чай.
– Хватит убиваться из-за этого урода!
– Мам, Стас ругается! – вскрикнула младшая.
– Вот за это можешь отвесить ему щелбан! – улыбнулась мама дочери.

Лёлька хитро сощурила глазки, радуясь в душе, что одержала победу над старшим братом. В голове она уже представляла картину самого процесса.

– Теперь по коням. Вперёд! – махнула рукой Катя и невольно поморщилась.
– Болит? – участливо спросил Стас.
– Пройдёт, – отмахнулась мать, – как всегда пройдёт.

Стас укоризненно покачал головой и покинул кухню.

Утренние мысли бешеным потоком неслись в Катиной голове. Стас поможет Лёлке одеться, сама она успеет помыть посуду, накраситься. Не забыть вечером купить творог и фруктов. В идеале, конечно, успеть бы прибраться сегодня, но это по обстоятельствам. Ровное течение жизни могло быть с легкостью разрушено.

– Выходим, ребят! Готовы? – крикнула Екатерина, когда завершила свои утренние дела.
– Конечно! – в один голос ответили дети, выбежавшие из комнаты.
– Вот и славненько! Молодцы! – похвалила мать.

Дай сил на еще один день, Господи, подумала Катя, закрывая дверь.

Она не знала, где сейчас её муж. Да и не хотела знать. Когда вот так внезапно посреди ночи он уходил, она надеялась, что он больше не придёт. Что больше никогда он не потревожит покой детей. Даст им и ей дышать полной грудью. Нет, она любила его, уважала, заботилась о нём. Ровно до того момента, когда в их дом вошел алкоголик. Катерина не заметила, как это случилось. Возможно, и был шанс что-то исправить, изменить. Но момент безнадежно упущен. Катя пыталась уговорить Игоря закодироваться, принимать таблетки, лечь в клинику, взять волю в кулак в конце концов. В лучшем случае образовывался скандал, в худшем – женщина закрашивала синяки. Причин и пьянства, и агрессии она не видела. Но с этим жить больше не могла. Ежедневная моральная боль сводила её с ума. Боль за детей. Лёлька, которая вырастет неврастеником. Стас, который вот-вот не в шутку сцепится с отцом, и непонятно, кто выиграет в схватке. Она и думать об этом не хотела. Подать на развод? Квартира у них одна, совместно нажитая. Как делить? Городок маленький, значит, встречи неизбежны. Переезд? Менять в корне свою жизнь? Она и предположить не могла, как отреагирует на столь радикальные меры Игорь. Скандалами? Побоями? Преследованиями? Да как бы не отреагировал, детей вытаскивать-то надо из этой пропасти!

Мысли путались в Катиной голове. К Игорю ничего кроме ненависти она больше не испытывала. Годы счастливой жизни вспоминались как сон. Когда-то он был чутким мужем, заботливым отцом. Они прекрасно жили и строили далеко идущие планы, которым так и не суждено было сбыться. Почему он запил? Почему? Почему не хочет лечиться? Господи, в чём она провинилась? За что такое наказание?

– Лёлька, давай к ребятам, – дочь ходила в тот же детский садик, где Катя и работала.

Весёлая Лёлька побежала к остальным детям делиться утренними новостями. Что она сейчас расскажет, подумала Катя. Мой папа целую ночь кричал и ударил маму? Женщину передернуло от этой мысли.

– Привет, Катерина! – поздоровалась коллега.

– Привет, Мариша.

– Что-то грустная ты! Снова придурок этот возникал?

Катя молча кивнула. Марина – лучшая подруга, которой можно доверить самые сокровенные секреты.

– Я не знаю, что сказать, – тяжело вздохнула Мариша. – Все возможные варианты мы с тобой прорабатывали и обсуждали. Пора менять ситуацию, и ты отлично это понимаешь. Ради детей и самой себя.

– Я знаю, – подбородок у Кати задрожал, – знаю.

– Решайся, я помогу, чем смогу. Сама знаешь. Но мучить себя больше нельзя!

– Марин, почему так случилось?

– Почему? Это известно одному Всевышнему. Потом спросишь, нескоро. Не угадаешь ты причину, ломать нужно последствия.

Катерина посмотрела в светлые Маришкины глаза и ей сразу стало легче. Хорошо, когда есть на кого опереться и кто подставит плечо.

Закружился очередной рабочий день.

Мужское население 11 «А» класса высыпало на улицу и мгновенно скрылось за углом школы: пятнадцать минут на перекур после физкультуры и на солнышке погреться не помещает. Октябрь не баловал погодой – ночью дождь, утром ясно, днём сквозь солнце снова на небе проскакивают тучки.

Парни смачно затагнулись синим «PallMall» и также смачно сплюнули. Не забывали и по сторонам оглядываться, чтобы никто не засёк.

– Уморил физрук сегодня, совсем озверел! – переводил дыхание Денис. – К Олимпиаде нас готовить, не иначе.

– Не говори! – поддержал Сашка. – Колени трясутся до сих пор. Скоро вместо шести кубиков десять покажутся! Меня так в качалке не терзают, – он занимался в спортивном зале и очень гордился своей фигурой.

– Мужиков из нас делает, пацаны. С большими яйцами! – хихикнул Тёма. – Реализовывает собственные несбывшиеся мечты!

Парни весело загототали.

– Кстати, о яйцах, – выдохнул дым Саша. – Что со Светкой, Тёмыч?

– Что с ней? Нормально вроде, – пожал плечами одноклассник.

– Вчерашняя прогулка закончилась заточкой карандашика? – локоть Дениса игриво задел рёбра Тёмы.

– Так и не дала. Только целовались, блин. Губы уже болят!

– Бросай ты её, – посоветовал Денис. – Вы с ней уже три недели ходите, а она всё ломается. Бросишь – сама прибежит на кровать, вот увидишь.

– Ну ты и знаток женских сердец, – скривился Тёмыч. – Сам от онанизма еще не отошёл, а уже советуешь, как баб драть!

– Замяли, пацаны! – сплюнул Сашка. – Чего вы на пустом месте затеваете? Все тут спецы по раздвиганию девкам ног, смотрю. Даст она тебе, даст! На выпускном точно, если не сейчас! Вся компания снова взорвалась диким смехом.

– Чего такой хмурый, Стас? – поинтересовался Денис. – Молчишь сегодня на удивление.

– Не выспался, – бросил парень, втирая окурочку в асфальт.

- Химию учил весь вечер. Поэтому и с нами оттягиваться не пошёл, – улыбнулся Саша.
- Можно и так сказать, – отмахнулся Стас. – Сегодня куда идём?
- Да можно пивка тяпнуть в парке, – медленно протянул Тёмыч.
- Заодно и познакомимся с кем-нибудь, – поддержал мысль Сашка.
- Если Изольда нам мозги не вынесет на последнем уроке, – подытожил Денис.

Людмила Борисовна – Изольда – педагог по химии держала в строгой дисциплине всех и требовала безоговорочного знания предмета, считая его самым важным из остальных наук. Ведь «химия – это жизнь». Изольда прикипело к ней так давно, что никто и не помнил предыстории прозвища.

- Факт, – согласился Стас. – Пойдёмте в класс, к ней опаздывать нельзя.

Накинув рюкзаки, парни двинулись на урок, предварительно проверив, нет ли зорких глаз директора или завуча.

Стас вошёл домой и вздохнул с облегчением: никого в квартире не наблюдалось. Тишина и покой ему сейчас были нужны как никогда. Глядишь, и поспать удастся. Бросив рюкзак в коридоре, он заглянул в холодильник. Йогурт не помешает. Потом сделаем бутерброд и запьем всё это чаем с печеньями. Готовить не хотелось. Хотелось просто насладиться одиночеством.

Одиночества ему очень не хватало в последнее время. Постоянные проблемы с отцом выбивали его из колеи. И за мать с сестрой он очень сильно переживал. Он судорожно искал выход из сложившейся ситуации, но придумать ничего не мог.

До запоев отношения с отцом складывались у него хорошо. С ним хотелось делиться новостями, обсуждать школу, спрашивать совета. Словом, была крепкая мужская рука. С ним он чувствовал себя защищённым. В какой-то момент крепкий тыл рухнул и осталось одно: отращивание к слабости сильного мужчины.

Отец скатился в один миг, он даже не успел ничего предпринять. Хотя бы просто поговорить с ним вечером в своей комнате, как они часто делали. Отец в лучшем случае плохо работал языком, в худшем – семейная ссора со всеми вытекающими.

Вчера он снова ударил папу. Сорвался. Защищал мать. Но для Стаса это были не оправдания. Парень не любил решать что-либо силой. Он не понимал, почему отец так себя ведет. Ведь он мужчина. Мужчины так не могут себя вести, он сам этому учил. Вследствие грязных выходок отца у сына копилась отвращение и нелюбовь к ближайшему родственнику, съедающие его изнутри.

Стас плохо спал. Почти не гулял с друзьями, предпочитая посидеть на всякий случай дома. Общение с одноклассниками и ровесниками также почти прекратилось. Постепенно он замыкался в себе, таская в душе нерешённую проблему с отцом. Растущий червячок ползал по нему внутри, превращаясь в хищника, отрывающего плоть. В американских фильмах показывают, что в таких случаях ходят к психологу, но Стас ни за что бы не доверил решение собственной проблемы чужому человеку. Он мужчина в доме, ему защищать свою семью и справиться с внутренним хищником, так неистово терзавшим его.

Парень завалился на кровать и подумал, что надо бы сделать уроки. Хотя бы сегодня. Матери он всегда говорил, что делает их. На фоне семейных неурядиц она верила ему. Учителя отмечали, что примерный ученик стал хуже заниматься, и это при выпускном классе. Стас отмахивался, что сейчас только сентябрь, начало года. Вот с отцом наладится всё, и учёба наверстается.

Делать ничего не хотелось. Ни загрузить фильм на компьютере, ни читать, ни даже переворачиваться на другой бок, спина уже затекла. Хотелось просто смотреть в белый потолок. Убивать себя дальше или искать какое-то решение.

Стас заставил себя подняться. Если получится, подумал он, встречу сегодня с ребятами. Из кармана выпала пачка сигарет. Так, это нужно спрятать. Мать точно не одобрит. Да и Лёльке потом объяснять, что за коробочка.

Время пять, можно начать кипятить воду на ужин. Мама скоро придёт и займётся готовкой. Лишь бы убудок не заявился, молился Стас. Хотя бы день отдыха, который иногда давал папаша, пропадая в неизвестном направлении, требовался всем. Из шкафа Стас достал макароны, из морозилки котлеты. Почему бы не помочь маме? Она тоже устала и находится на пределе своих сил.

Ключ повернулся в замочной скважине, и Стас услышал веселое щебетанье сестрёнки. Семья в сборе.

Игорь опрокинул ещё пятьдесят граммов и шумно выдохнул. Где-то на столе оставался солёный огурчик, который отправился прямым ходом в пасть нетрезвого мужчины. Постепенно привкус дешёвой водки уходил из гортани. Мужчина выдохнул еще раз, довольный и разомлевший, и оглядел заведение, в котором пребывал.

«БАР-КАФЕ» гордо обещала уличная вывеска. На деле – тёмное подвальное помещение вдали от центра города. В зале горело не больше пяти лампочек, не имевших даже плафонов. Замызганные столики и трещащие стулья не смущали посетителей: вонявший потом и перегаром опустившийся контингент. Бородатые личности без определённого места жительства, доходящие до белой горячки непризнанные гении.

Барную стойку здесь замещала касса. Рядом стояла официантка принимавшая заказы из разнообразного меню: шпроты на хлебе, солёные огурцы на тарелке, «Столичная» и «Подмосковная». Иногда присутствовали и горячие блюда в виде голубцов и котлет, если клиент захватил их из дома.

Решетов чувствовал себя здесь абсолютно комфортно. Света не хватало только.

У Игоря появились здесь и знакомства. Товарищи очень хорошо понимали его беду и безмерно сочувствовали. Беда заключалась в непонимании со стороны близких: почему же не выпить всем вместе, а потом накатить ещё по одной. И так, собственно говоря, без передышки.

На плечо мужчины легла ухоженная женская рука. Игорь непроизвольно дёрнулся и оглянулся.

– Пойдём отсюда. Моя смена закончилась, – ангельски пропел голосок.

Игорь согласно икнул, опрокинул последнюю рюмку и вышел вместе с дамой.

– Снова? – не смотря на пьяного спутника спросила женщина.

– Ну, Лид, – затянул Игорь, – ты туда же.

– Да, туда же. Когда ты уже прекратишь пить? Твоё пьянство переходит всякие границы! Не нажирайся хотя бы там, где я работаю!

– Я тебя в кафе просто жду...

– ... и успеваешь опрокинуть бутылку за раз, да?

– Не передёргивай, Лид.

– И не пытаюсь. Молодой, здоровый мужик каждый день вытирает собственные слюни, которые не в состоянии сдерживать! Противно!

– Виноват, – вздохнул Игорь, – будем исправляться.

Какое-то время шли молча.

– Мы ведь к тебе? – с надеждой поднял глаза Игорь.

– Нет, к тебе! – огрызнулась женщина. – Куда мы ещё можем пойти?

– Не знаю... Погулять, может...

– Шагов через двести ты упадёшь! Хорошо до дома – сто.

Игорь не спорил с Лидой, этой женщине он беспрекословно подчинялся. Она была его любовницей вот уже без малого год. Но он не любил этого определения. Любовница. Мерзко как-то. Жена, вот точное слово. Правда, пока ещё незаконная. Любимая и боготворимая.

Он познакомился с ней случайно. На улице встретил школьного приятеля, с кем и решил зайти в первое попавшееся заведение. «БАР-КАФЕ» радушно принял их. Раздавить по стопке с хорошим товарищем – милое дело. Эффектная кассирша приглянулась ему с осоловевших глаз. Да и приятель решил поспорить, что Игорь никогда не узнает даже имени особы за кассой. Женщина смотрелась в убогом заведении как луч яркого солнца, как исключение из правил.

Приятель спор проиграл в пух и прах. Женщина решила даже пофлиртовать с неведомо как зашедшим в такое заведение приличным мужчиной. Игорь, подначиваемый спором, решил тряхнуть стариной и вспомнить искусство съёма. По-другому не назвать. Кассирша также не прочь была развлечься.

Вечер прошёл незабываемо. Игорь вырвался из семьи и глотнул свежего воздуха. Приключение понравилось обоим. Кассирша по имени Лида оставила свой телефон. На следующий день Игорь перезвонил...

– На этаж поднимаешься или грузчиков вызвать? – ворчала, впрочем без особой злобы, Лида.

– К тебе – долечу, – пошутил Игорь и моментально схватился за перила, чтобы не упасть.

– Крылья только забыл спяну нацепить, – поморщилась Лида. – Зайдёшь – сразу в душ. Что и было беспрекословно исполнено.

Лида присела на кресло и устало вздохнула. Смена вымотала её. Два выходных впереди – как отдых на Гавайях. Только Игорь бы не испортил отдых своими загулами.

Она выбила из пачки сигарету, изящно прикурила и блаженно затянулась. Отношениям Игоря с водкой пора положить конец. Пока мужик совсем себя не стубил. Любимый как-никак. Пусть ещё не полностью её, но это вопрос времени, который уже решается.

Тогда в кафе она и не думала, что мимолётная связь обернётся крепкими отношениями. Она отлично понимала, что двое мужчин наверняка поспорили на неё, но Лида не прочь была подыграть. Мужское внимание подчас обходило её, так как днями и ночами пропадала в ненавистой забегаловке, а крутить шашни с тамошним контингентом совсем не с руки. Она уважала себя и знала себе цену.

Обходительный кавалер приглянулся ей. Мужчина в полном расцвете сил, чуть за сорок, не урод, воспитанный, работающий. Он и приставал к ней не как сидящее вокруг быдло. Мило, интеллигентно выглядели его ухаживания. В постели всё тоже оказалось на высоте.

Игорь также попался на её крючок. Иначе не перезвонил бы буквально через день. Так и завертелся долгоиграющий роман.

Лида не чувствовала себя разлучницей. В этой жизни кто как умеет, так и вертится. Ей немного за сорок, самое время создавать семью и рожать. Ведь не хочется получить ребёночка абы от кого. Да и мужика в доме иметь не помешает. Если он ещё любимым будет, так вообще прекрасно. А Игоря она полюбила всем сердцем. Она дышала и жила им. И пусть эти слова звучат как из дешёвых романов. Лида не впервые познала прекрасное чувство, сейчас была готова за него бороться. Вода в ванне затихла. Женщина поднялась, открыла шкаф и посмотрела на себя в зеркало. Сорок два года пока не отразились на её лице. На лбу и под синими глазами ни одной морщинки. Аккуратный носик так и хочется укусить, пухлые губки поцеловать, в пшеничных волосах зарыться. Фигура крупноватая, но ведь она занималась спортом, вот и получились крупные плечи. Груды в самом соку, топорщатся и бесстыже выглядывают из выреза. На бочках появились небольшие отложения, но уж очень аппетитно они смотрятся. Есть за что ухватить. Ножки тоже не подкачали. С возрастом, конечно, сложнее поддерживать красоту, но она старается.

Постарается отучить от пьянства и Игоря. Ребёнок должен быть здоровым. Пить он начал около года назад, когда встала проблема выбора. Лида не думала, что Игорь так отреагирует на вопрос, с кем он хочет остаться. Но здесь любой мужик, имеющий детей, мог дать слабину. Слабина проявилась в пьянстве. Однако, всё это лечится, сказала себе Лида, будет таким же здоровым, как и год назад.

Игорь показался в дверном проеме с полотенцем, накинутом на бедрах. Женщина оглянулась и поймала на себе хищный взгляд любовника. Немного протрезвевшему алкоголику определённо понравилось женское самолюбование в зеркале. Полотенце пришлось теперь придерживать руками.

– Пришёл в себя? – спросила Лида.

– Как тебя увидел, так сразу, – облизнулся Игорь.

– Пошло и банально, – поморщилась женщина.

– Но чистая правда.

Махровым куском ткани больше не имело смысла прикрываться...

Зажигалками они щёлкнули одновременно. Также одновременно и затянулись сигаретами. Лида пребывала в сладкой истоме. Ноги подрагивали, грудь учащённо вздымалась. Никотиновый дым приятным теплом расходился по телу.

Игорь всегда любил курить после секса. Что в этом, что в том. Хотя для себя он так и не решил, где у него настоящий дом. Мужчина знал, решение придется принимать. И Лида всё чаще спрашивала о том, кто она ему. Ничего, немного времени, и он определится. Ведь выбор-то простой. Но одновременно и сложный.

Пепел сорвался с сигареты и опалил волосы на груди Игоря.

– Курить в постели опасно, – медленно и нехотя протянула Лида.

– Но чертовски приятно!

– Вот не понимаю, Решетов, откуда у тебя силы на постель остаются? Пришёл, лыка не вязал. Но на высоте каждый раз!

– Особенность настоящего мужика! – гордо сообщил Игорь. – В любом состоянии истинные самцы готовы удовлетворять женщину!

Лида прыснула со смеху.

– Шутить умудряешься еще! – она затушила сигарету в пепельнице на прикроватной тумбе. – Тебе пора, – напомнила.

– Знаю. Уходить не хочется, – случился обмен дежурными фразами.

– Надо. Когда примешь решение, тогда и будешь оставаться. Пока же тебя ждет семья.

Игорь послушно встал с кровати, тоже затушил сигарету и обмотался полотенцем. Беспомощно оглядывался в поисках одежды.

– В ванной оставил, – подсказала женщина.

Он вышел на улицу и невольно поморщился от наступившей прохлады. Идти домой не хотелось. И так каждый раз. Он понимал, что обманывает и предаёт свою семью. Катю, с которой прожил не один год. Стаса, в котором души не чаял. Лёльку, которую обожал таскать на руках. Только ничего не мог поделать. Истинный самец затухал в нём в те моменты, когда должен был проявляться.

Лиду он полюбил. Истинно, безумно. Не хватало воли довести дело до конца: остаться с ней, либо остаться в семье. Выбор сводил его с ума. Подтачивало злостным червяком нежелание признавать собственную слабость. И он срывался. Уходил в запой. Последние месяцы его жизни – один большой запой. Он мучил себя, семью, Лиду. Но решение не принималось. Игорь и думать о сложившейся ситуации не хотел. Тем более на трезвую голову. Где же истинный самец?

Отец и муж ненавидел себя, но продолжал приносить горе семье. Он был уверен, что Катя не догадывается насчёт любовницы. Она всегда свято ему верила. Сегодняшнее поведение

списывает на чёрную полосу, на помутившийся рассудок, на временные трудности. Об истинных причинах несчастья она не знает. Если признаться ещё и ей, что мужик не может определиться с выбором бабы, и потому пьёт, то в собственных глазах от точно будет ничтожеством.

Хуже всего, что Игорь не помнил себя, когда допивался до кондиции. Он не ведал, что творил. Рассудок услужливо стирал из памяти поступки, совершаемые под действием зелёного змия. Глава семьи не знал об истинной боли, причиняемой семье.

До дома оставалось метров триста. Чувство отвращения к себе овладело им. Игорь оставался и попытался представить, как он переступит порог дома. Улыбнется, будет мило общаться с детьми, обнимет жену. Тут же картина сменилась на другую. Как он объяснит, где был, почему так надолго отлучается, откуда сильный запах перегара. Желудок скрутило от страха. Он обязательно примет решение уже на этой неделе. Буквально через несколько дней кошмар закончится. Он начнёт дышать свободно. С одной из двух женщин. И она не будет знать, что он – слабак и трус.

Уличный свет внезапно погас. Игорь шумно выдохнул. Да, всё верно. Очень скоро проблема решится. Он сможет. Сейчас нужно расслабиться и только потом идти домой. Кругло-суточный магазин совсем недалеко от дома.

После первого же глотка водки рассудок стёр мысли, которые имели место быть пять минут назад.

Отец сегодня не пришёл. Вечер выдался спокойным. Стас помог сестре с написанием пейзажа, пока мама занималась ужином. Телевизор о чем-то беззаботно рассказывал, перейдя через некоторое время к очередной серии мыльной оперы. Поэтому ужинали они под стенания Анжелики, потерявшей память.

Стас научился ценить тихие семейные вечера. Не так часто случались подобные события. Конечно, никто не застрахован от ночных выходов отца, но радоваться надо и одному безмятежному вечеру.

Парень решил было взяться за свои уроки (не исключено, что учителя скоро пожалуются матери, так как, цитата, «за несколько недель учебного года они совсем не узнают примерного мальчика») как внутри зашевелился червячок. На уроки Стасу действительно было наплевать, успеет, догонит, пусть только устаканится ситуация в доме, а вот на мучившее его животное внимание обращать приходилось. Еще немного и внутренности скрутит болью от низа живота до грудной клетки. Боль будет плавно перетекать от органу к органу, заставляя узника страдать. Страшно, что боль была не физическая, она исходила из глубин подсознания. Коктейль тревоги и страха. Словно случится самое невообразимое и пугающее дома, в городе, на планете.

Вот, первый позыв, первый признак. Чуть пониже пупка скрутило так, что Стасу почудился собственный крик. Нет, не закричал, это хорошо. Нужно закрыть дверь, Лёлька зайдет и испугается одного его вида. Такого в зеркале он себя уже рассматривал. Дикий, бешенство в глазах, волосы взъерошены, хотя к ним не прикасались. Нервная дрожь сковывает пальцы и заставляет их скрючиваться в параличе.

Спокойно, спокойно, успокаивал парень сам себя. Отца дома нет, вечер идет своим чередом. Сейчас ты возьмёшься за домашнее задание, страх уйдёт.

Но вместо того, чтобы покинуть хозяина, червячок решил развлекаться дальше. Слабый стон, больше похожий на хрип, вырвался из гортани и повис в воздухе. Горло сковала неведомая сила, которая усиливала свои жёсткие объятия. Стас начал задыхаться. Боль в животе теперь забылась напрочь. Жадно глотая ртом не поступавший в него кислород, парень пытался сохранить остатки самообладания.

Стас в панике посмотрел на дверь и пожалел, что закрыл её. Там – спасение. Мать постукивает по спине, и проклятый комок уйдёт восвояси, прихватив с собой страх. Но до спасения было четыре шага – четыре непреодолимых препятствия...

Ужас, непонимание, волнение – от какофонии чувств сердце стучало словно внутри сотни маленьких гномиков-работяг совершали по двести ударов в минуту. Что же это такое, чёрт возьми?!

Внезапно удалось сделать вдох. Резкий, пронзительный. Воздух со свистом ворвался в лёгкие и окутал их в одну секунду, что Стас закашлялся и схватился одной рукой за живот, другой – за спинку стула, удачно стоявшего возле стола. Если бы не он, лежать бы ему сейчас на полу в судорогах. Тем не менее дышать стало легче. Видимо, отпускает.

Парень попробовал разогнуться. Почти получилось. Но дышать по-прежнему неприятно и липкий страх снова поселился в животе. Почему с ним это происходит снова и снова? В чём причина состояния? Наркотики Стас сроду не принимал, таблетками не баловался. Подобные приступы случались уже с суровым постоянством. Пожаловаться он никому не мог. Мать моментом бы вызвала врачей или отвела бы его в поликлинику за руку. Друзья только подшутить могли и возвели бы его состояние в ранг насмешек. Больше разговаривать было не с кем.

Где искать причину? В чём панацея? Стас видел только одну общую линию: эти приступы случались после выкрутасов отца. Через день-два волнение и страх обязательно приходили после очередной ссоры с отцом, а воздух покидал лёгкие.

Стас открыл шкаф и взглянул на себя в зеркало. Височная вена отбивала бешеную чечётку, ноздри раздувались словно вот-вот разорвутся, лицо покраснело будто он поднимал только что неподъёмную ношу.

Хорошо, что приступ заканчивался спустя две-три минуты и десять минут уходило на то, чтобы прийти в себя.

Нужно отвлечься, начать выполнять домашнее задание, прочитать параграф из какого-нибудь учебника. Нужно убить приступ! Родные не должны ничего заметить. Слишком много проблем, чтобы мать озаботилась ещё и им. Лёльке лишние стрессы тоже ни к чему. И так видит то, что видеть нет никакой нужды.

Глубоко вздохнув, Стас присел на кровать и вытер о покрывало влажные руки. Несколько раз досчитал до десяти. Вот мы и становимся сумасшедшими, горько улыбнулся про себя парень. Но мы не сдадимся! Из этой войны именно он с семьёй выйдет победителем!

Игорь очнулся под каким-то кустом. Светало. По крайней мере, ему так казалось. Может быть, наступило утро. Вон, немногочисленный народ куда-то спешит. Куда можно спешить с утра пораньше кроме работы?

Мужчина на работу не спешил. В последнюю неделю он в цеху в принципе не появлялся. Как-то не хотелось ему вкалывать, рабочее настроение не приходило. Куда приятнее с ребятами пропустить рюмку-другую чего покрепче. А работа что – в лес не убежит.

Встряхнул головой, попытался присесть, почти получилось. Только в голове зазвучал невообразимый шум. Военный оркестр играл марш и судя по всему только начал. Ладно, как заглушить музыку он знает.

Наконец получилось присесть. Медленно, стараясь не увеличивать громкость марша, Игорь огляделся. Своё местонахождение он примерно представлял. Не представлял он только картину вчерашнего вечера. Точнее, ночи. Точнее, раннего утра. Хотя, кто сейчас поймёт, когда началось веселье?!

Непротрезвевший мозг услужливо подкинул воспоминание о Лиде. Так, её он точно покинул, когда на улице было темно. Фонари включены не были. Включают их в... Пёс их разберёт, когда зажигаются проклятые лампочки! Не хочу я ничего вспоминать! Зачем?

Он облизал высохшие губы и понял, хочет пить. Событьишки не оставили ничего, чем можно было бы утолить жажду. Друзья называется! Хотя, может, и не друзья. Не помнит Игорь, с кем вчера пил. Или сегодня?

Внезапно мужчина ощутил состояние дискомфорта: мокрая грязная одежда прилипла к телу. После этого осознания Игорю стало холодно, и тело пронзила мелкая дрожь. Угрозило же заснуть на улице. Осень как никак, не май месяц.

Непослушные ноги отказывались распрямляться, но он сделал над собой усилие. Сразу же перед глазами поплыл мир. Остановить бесконечный поток мелькающих перед глазами картин не представлялось возможным. Земля кружилась со скоростью света.

Помутнение прошло – Игоря вырвало. Женщина, проходившая рядом, вздрогнула от хлюпающих звуков и ускорила шаг.

Наступило облегчение, мужчина глубоко вздохнул и мгновенно сморщился. Рвотные массы попали на одежду и источали неприятное амбре. Почувствовав подкативший к горлу комок, Игорь нагнулся и обхватил руками колени. Желчь обожгла гортань и неприятно прокатилась по языку.

Вот, сейчас точно станет легче. Немного отдышаться, потом решить, куда идти. Не век же здесь торчать. Отоспаться не помешает.

Первый шаг дался с трудом. Ребенок, которого учат ходить, наступает на ногу куда увереннее. Второй шаг выдал ему маршрут. Из кармана куртки выпали ключи, и память услужливо подкинула воспоминания, какую дверь они открывают. К тому же идти отсюда совсем недалеко, если Игорь не разучился ориентироваться в пространстве.

Так и сделаем. Не засыпать же снова на улице...

Утро также выдалось спокойным. Ублюдок не явился домой. Катя, Стас и Лёлька весело щебетали и подтрунивали друг над другом, собираясь кто в школу, кто на работу, кто в сад. Семейная идиллия.

Пожелав удачного дня маме и сестре, Стас потопал в школу. Парень пребывал в прекрасном настроении и даже улыбался прохожим. Приступ вечером не повторился, и он успел сделать домашнюю работу. Сегодня обязательно нужно поднять руку на каждом уроке, начинать исправлять хвосты хотелось именно сегодня.

Стас радовался незатейливым мыслям, проносившимся в голове. Он представил удивление Дениса, Сани и Тёмьча, если поделиться с ними подобной идеей. Ребята обычно сидели в начале урока тихо, читая про себя все молитвы, которые придумали сами. Пытались воздействовать на учителей силой слова и внушения, чтобы взгляд педагогов скользнул мимо их фамилий в журнале. Удивление их будет ещё сильнее, если Стас ответит домашнее задание на отлично на каждом уроке. До конца дня точно останусь ботаником и заучкой в их глазах, весело подумал парень.

Однако всё пошло не так, как рассчитывал Стас. Спокойное, размеренное течение дня нарушила Алина. Этим именем директор школы на первом уроке представил новую ученицу.

Класс замолк, когда в дверях показались среднего роста девушка, мило улыбающаяся Вениамину Петровичу. Мужчина галантно пропустил юную даму и хотел было потребовать тишины, но шум, слышимый от одиннадцатого класса ещё в коридоре, внезапно стих. Директор обрадованно улыбнулся ученикам. Жеста никто и не заметил. Парни буквально пожирали глазами прекрасную незнакомку, женская половина класса заметно напряглась. И было отчего. В кабинет зашла судя по всему новая королева красоты школы и воплощение мечты парней. Именно так они представляли себе идеал девушки.

Глаза Алины буквально завораживали с первого взгляда. В светло-зеленых очах так и горела игривая искорка. Тёмными волосами по плечи она умела вскинуть так, чтобы изо

рта попадали жвачки. Чуть вздёрнутым носиком она жеманно изображала недовольство. Губы, зависть всех фото-моделей, излучали скромную невинную улыбку. Кожа на лице так и сияла, а ловко нанесённый тональный крем нежно подчёркивал великолепие линий. Точёной, оформившейся фигурке позавидовала бы любая мисс с любого конкурса красоты. Туфельки изысканно смотрелись на стройных прямых ногах, которые прятались под юбку чуть выше колена. Картину дополняла отлично подобранная по талии одежда и изысканный маникюр. Даже на её ногти можно было смотреть часами. Красота девушки была не кукольной. Ничего схожего с обложками глянцевого журналов не было и в помине. Алина привлекала естественностью.

Оцепенение медленно, но верно, начало отпускать. Теперь все пытались оценить новенькую, кто скрывается за симпатичной мордашкой, свой человек или доносчик учителям по каждому поводу, противная она или всё-таки поговорить с ней можно.

– Вижу, вы удивлены, – паузу заполнил Вениамин Петрович. – И тем не менее хочу, чтобы вы радушно приняли в свои ряды новую коллегу. Алина совсем недавно переехала из другого города и надеется на поддержку сверстников. Ваш класс считается образцовым в школе и Алина укрепит репутацию. – Он перевёл взгляд на девушку. – Присаживайся, пожалуйста, на любое свободное место. – Надеюсь на вас, – снова обратился директор к классу. – Можете продолжать, – кивнул учителю. – Извиняюсь за потраченное время.

Алина не спеша прошествовала к третьей парте, где было одно свободное место рядом с Тёмычем, который привык сидеть один. Сейчас же парень не стал возражать против соседей.

Спокойно присела, достала из кожаной сумочки тетрадь и ручку. Казалось, Алина не замечает двадцати пар глаз, буквально пожирающих её, или просто привыкла к лучам внимания.

– Продолжаем дальше.

Голос учителя вывел из ступора класс. Все обратили взор на школьную доску, изредка исподтишка поглядывая на новенькую.

Все мысли Стаса занимала именно Алина. С первой же секунды, как она переступила порог кабинета, он почувствовал к ней симпатию. Конечно, он читал о чувствах, о любви, любви первого взгляда, но не эти понятия были применимы к Алине. Стас почувствовал в ней родственную душу, близкого по духу человека. Он не мог дать точного определения нахлынувшего на него водоворота, но знал, что хочет подойти к ней и рассказать обо всём: об отце, о проблемах, о матери, плачущей по ночам. Вот так просто, взять и впустить её в свою жизнь.

Он встряхнул головой, но помутнение не прошло. В черепной коробке прочно обосновалась Алина. Стас забыл домашнее задание, выученное к каждому сегодняшнему уроку наизусть, семейные проблемы отошли на второй план. Он смотрел, как она с серьёзным видом изучает доску и делает какие-то пометки в тетради, а в мозгу прокручивал её дефиле по классу.

Чёрт! Что за наваждение?! Главное, к человеку, которого он видел впервые в жизни.

Первая любовь? Девчачьи сопли! Что за бред лезет в голову? Нужно сосредоточиться, пока новенькая не заметила его заинтересованного взгляда и, что самое смешное, смущения. Да, Стас был смущен. И, как бравый парень, не гордился этим. Если Алина вздумает обернуться и посмотреть на него или заговорить, что намного страшнее, из голосовых связок Стаса точно выскочит что-то нечленораздельное, а улыбка растянется до ушей. И тогда – он пропал! Нет, мы так просто не сдаемся.

Спасительный звонок не звенел так громко. Учителю что-то пыталась говорить вдогонку старшеклассникам, но желание уйти на перемену пересиливало. В числе первых Стас почти выбежал из класса. Нужно срочно умыться и остыть.

Холодная вода оказала благотворное воздействие на парня. Хотя бы сошёл румянец с щек. Так, теперь найти пацанов и перекурить.

Сашка, Дима и Тёмыч уже с наслаждением курили на заднем дворе.

– Чего припозднился? – Тёма выбил сигарету из пачки и передал ее товарищу.

– Отлить сходил, – соврал Стас.

– Я-то подумал, спустить ходил в кабинке, – заржал Сашка. – Ты так смотрел на нашу новую подружку, что казалось, в классе на неё накинешься.

– Глупости не говори, – отмахнулся Стас, затягиваясь.

– Почему глупости? – поддакнул Сашке Денис. – Моя эрекция грозила порвать ширинку! Хотел уже из класса бежать...

– Да что там у тебя порвать может ширинку, – Тёма не упускал момента уколоть приятелей, – Не восхваляй свои причиндалы! Те миллиметры с лупой поискать еще надо. Алина на таких как ты не скинется.

– Вот кого-то урою сейчас! И заставлю миллиметры язычком найти! – насупился Денис.

– Забей! – призвал к порядку Сашка. – Ты знаешь, у Тёмыча язык – помело. Иногда, как бритва.

– Бритва говоришь? Как раз задницу не побрил, – гордый тем, что нашел ответ, улыбнулся Денис.

Стас хранил молчание. Изредка шумно вздыхал, выпуская дым. Алина не выходила из головы. Раз за разом мозг прокручивал секунды и минуты, когда парень смел на неё взглянуть: вот она грациозно вышагивает между партами, вот она занимает место, вот её прямая спина касается спинки стула, вот её небольшая грудь поднимается и опускается над столом.

Попроси Стаса описать девушку – он не смог бы это сделать. В чём одета? Как выглядит? Все его мысли занимала аура девушки, которой она окутывала окружающих. Ей хотелось верить, с ней хотелось говорить, за ней можно было идти на край света...

– Задумался крепко наш паренёк, – услышал он голос Тёмыча.

– Пропал паря, – издевательски произнес Денис.

Стас догадался, что они шутили над ним уже долгое время, заметив, что он витает в облаках. Бросив окурок, он скупно улыбнулся:

– Петросяны, почапали на уроки...

До конца занятий Стас не смотрел на новенькую. Только уходя с последнего урока, он бросил на неё мимолётный взгляд, чтобы вечером представить её. Ему казалось, если думать о ней, то проблемы семейные будут решаться легче и быстрее, а вечера будут спокойные. Возбуждение, охватившее его, не отпускало.

Стас осторожно открыл входную дверь и прислушался к тишине в квартире. Ничего подозрительного: ни жуткого храпа, ни пьяных подвываний, ни кислого запаха перегара. Вздохнув с облегчением, парень вошёл домой.

Вода увлажнила пересохшее горло. Так, нужно прикинуть планы на остаток дня. Приготовить ужин для мамы с Лёлькой, они придут ближе к шести. Заняться уроками не помешает тоже. Ещё только октябрь, а он уже нахватал неудов. До каникул надо исправить и порадовать мать. Повезёт, то убудок не заявится сегодня. Если так случится, обеспечен тихий вечер в кругу семьи. Когда приходит отец, тишины и семейственности как ни бывало. Своими пьянками, запоями, побоями он начисто выжил из себя всё, что могло относиться к семье, теплу и очагу. Отец... Он не мог носить такое гордое звание. Убудок давно забыл, что у него есть близкие.

Стас отогнал от себя грустные мысли. Меньше всего хотелось думать о нём. Чем чаще вспоминаешь об убудке – быстрее приползает.

Так, какие задания на завтра? Открыв учебник по геометрии, он углубился в теоремы.

Замечательно! Ничего сложного. Главное, правильно начертить. Две задачи решились с лёгкостью. Хорошее настроение всё больше завладевало парнем. Без труда расправился с физикой. Главное начать! Скоро и учителя перестанут жаловаться маме на резко упавшую

успеваемость сына. И все их угрозы о вступительных экзаменах и учебе в ВУЗе окажутся просто детскими сказками. Нет ничего сложного в задачах и правилах! Поступит он в университет!

Мысли об учёбе прервал сигнал мобильного телефона. Стас недовольно поморщился, но потянулся к гаджету. Пришла фотография от Тёмыча. Недорогой телефон поначалу не позволял парню разглядеть изображение. Терялось качество картинка. Вроде какая-то девушка, сфотографированная со спины, пиксели передают какую-то белую полоску... Через секунду Стаса словно током ударило!

Товарищ сфотографировал Алину, сидящую с ним! Умудрился же! Тёмная кофта, тёмные брюки, которые чуть приспустились к пояснице, обнажив полоску кружевных трусиков. Белая полоска – кожа Алины. Руки Стаса, сжимающие телефон затряслись. Тёмыч! Урод! Шутит он! Получит завтра между глаз!

Стас кинул телефон на кровать и сложил в рюкзак учебники, над которыми он только что корпел. Дрожь, утихавшая после школы, возобновилась снова. Может, позвонить ей? И что предложить? И куда звонить? Они словом не обмолвились за весь день. Завтра подойти к ней? И что сказать? Привет, я Стас, давай дружить? Бред! Девчонка непростая, холёная. Непонятно вообще, как она оказалась в нашем захолустье. Откуда она? Кто родители? Люди обеспеченные – это ясно. Переехали? Направили по работе? Стоп! Почему она заняла его мысли?

Стас вздохнул, перевёл дух. Как пятиклассник, честное слово. И не будет он к ней завтра подходить. И послезавтра. И в принципе не подойдет. У неё наверняка есть парень. Зачем он ей со своими семейными проблемами? Погулять вечером не получится, нужно дома быть. Выходные – он занят с Лёлькой. Встречаться и ходить по школьным коридорам за ручку? Через сколько дней она сбежит? Но за ручку он подержал бы её.

От Алины исходила мощная энергетика. Стас ощущал это каждой порой, каждой частичкой нутра. Девушку хотелось обнять. Стас знал, она тёплая и уютная, кожа гладкая, светлая.

С этими мыслями парень прыгнул на кровать и взял в руки телефон, чтобы снова загрузить фотографию. И почему показалось, что полоска спины белая. Нет, она чуть тронута загаром, как и её лицо. Кружевная ткань аппетитно выглядывает.

Парня затрясло мелкой дрожью, оторвать глаз от фотографии он не мог. Волна возбуждения накрыла Стаса.

Стас глубоко вздохнул. Такого он еще не испытывал. Оставаясь девственником, он периодически удовлетворял себя, так как чувствовал в этом потребность. Но такого прихода, как скажут наркоманы, никогда не было.

Внезапно он услышал скрип входной двери и тяжелую поступь отца, означавшую, что передвижения тому даются с небывалым трудом.

– Ч-чёрт! – прошипел парень.

Стас молниеносно вскочил с кровати. Возбуждение моментом улетучилось. Сейчас начнутся куда более неприятные вещи.

Игорь предстал перед сыном в обтрёпанном и помятом виде. Одежда, вымазанная в грязи, комками обвисла на мужчине. Чёрные когда-то ботинки теперь покрывала глина. Он не разулся, входя в квартиру, и теперь при каждом движении оставлял землянистые разводы на полу. Оторванный карман куртки свисал на одной ниточке. Измазанное чем-то непонятым лицо слабо улыбалось. Не лицо – рожа, подумал Стас.

Отец в приветствии поднял руку, но жеста не получилось. Часть тела отказывалась напрочь совершать какие-либо движения. Чудо, что мужчина стоял на ногах. Отказавшись от ручного приветствия, Игорь решил улыбнуться, но закашлялся. На Стаса пахнуло жестоким перегаром. Парень отвернул голову, не выдержав аромат.

– Сынок, – просипел Игорь, – не отворачивайся от папки.

Живот Стаса скрутило спазмом от слов мужчины. Давно Игорь не обращался к нему так ласково. Холодок, живущий внутри парня начал нарастать.

– Помоги раздеться. Спать хочется, – Игорь переминался с ноги на ногу, увеличивая грязевые разводы на полу. – Плохо мне.

– Как ты говорить вообще можешь? Ты видел себя? Почему ты нас так мучаешь? Чем мы заслужили такое отношение к себе? – закричал Стас. – На кого ты похож. Алкаш! О дочери младшей подумай, каким она тебя видит каждый день?! Почему ты делаешь нашу жизнь невыносимой? – вопросы нескончаемым потоком сыпались из парня. Он находился на грани истерики.

– Не ругайся, сынок. Плохо мне, – пьяные слёзы покатались из глаз отца. – Очень плохо.

– Плохо? Тебе? Как жене твоей плохо ты не думаешь?

– Не надо...

– Надо! Я не хочу тебя здесь видеть. Уходи от нас. Хоть в подвал, хоть в кабак. Без разницы! От тебя нет никакой пользы!

– Сын... Стас...

– Я тебе не сын! Ты мне не нужен! Я отказываюсь от тебя! Уходи! – живот скомкало. Червячок вылезал из своего укрытия. Стас не видел и не слышал себя. Гнев постепенно заползал в него.

– Сынок... – Игорь пошатывался и жевал текущие из носа сопли.

– Я тебя ненавижу! Уходи от нас! Ты нам не нужен! Мы сами справимся! – крик нарастал, эмоции накалялись. – Я не хочу тебя здесь видеть! – затряслись ноги, но не от страха, а от бессилия и ситуации. – Мы справимся без тебя!

Игорь попытался издать какой-то звук, но получилось только невнятное мычание. Ноги всё-таки не выдержали груза пьяного мужика и подкосились. Отец упал на пол, оставляя грязь не только на полу, но и теперь на стареньком ковре. Игорь издал горловой звук. Как выяснилось дальше, это желудок отдал часть содержимого. Мужчину вытошнило на ковёр. Лицом он упал на собственную рвоту. В довершении сюжета, пьяный отец начал безостановочно выть.

Нервы Стаса не выдержали. Он закричал. Дико, необузданно. Горлом он выпускал скопившееся напряжение. Его мучило от происходящей сейчас сцены, от дикости её, от безысходности. Стас прислонился к шкафу и заплакал. Тело его сотрясалось уже в беззвучных рыданиях. У горла не было сил, чтобы продолжать работать. Виски сотнями молоточков пульсировали под кожей.

– У-хо-ди, – через силу произнёс Стас. – У-хо-ди...

Сидевший червячок отвращения, страха, непонимания с новой силой проснулся в парне. Он с ненавистью смотрел на отца, воющего в блевотине. Нет, он не может быть моим отцом, нет. Мысль не переставала звучать в его голове. Вой Игоря добирался до самых перепонки, заставляя их вибрировать. Стас закрыл руками уши.

– Заткнись, – яростно выкрикнул он. – Заткни свой рот!!!

Игорь новой октавой продолжил вой.

Стаса затрясло. Он не соображал, что делает, что надо делать.

– ЗАМОЛЧИ!!!

Игорь не умолкал. Связки его не знали предела.

Стас стиснул зубы, выпрямился, молниеносно подбежал к отцу и ногой зарядил в челюсть. Пальцы обожгло. Отец замолк и принялся отхаркиваться. Стас смотрел на него и соображал, стоит ли еще ему врезать.

– Отца родного ударить, сопляк, – прохрипел неразборчиво Игорь.

Потом Стас поймёт, что выбил ему два боковых зуба, когда обнаружит их на полу при уборке.

– Ты мне не отец, – уже спокойно, но также со злобой сказал парень. – Поднимайся и убирайся. Я не желаю тебя видеть в этом доме.

– Гадёныш мелкий, – хмель начал покидать голову Игоря после удара. — Ты мне за это ответишь.

– Проваливай, – процедил Стас. – Уходи, – сейчас он чувствовал своё превосходство. Впервые отец и сын встретились при таких обстоятельствах. И он поступил так, как посчитал нужным. В присутствии матери и дочери он бы не поговорил с отцом по-мужски.

Игорь смотрел в глаза сына и ему делалось страшно. Даже будучи нетрезвым он видел злость и ненависть в глазах Стаса. Взгляд пугал его. Несмотря на желание поставить мальчика на место, Игорь решил не делать этого сейчас, а дожидаться лучшего момента. Выбитые зубы он точно не забудет.

Мужчина предпринял попытку подняться. Со второго раза ему удалось встать на ноги. Алкоголь еще не отпускал его, плескался в организме, ослабляя боль во рту. Привкус крови остался на языке и неприятно щекотал глотку. Игорь сплюнул на пол, словно испытывая сына. Стас дёрнулся, но не повёл и глазом. Уборки здесь достаточно, чтобы реагировать и на плевок. Не будем продолжать из-за такой чепухи. На сегодня хватит.

Тяжелой поступью, как и заходил, Игорь удалился. Нет, дверью не хлопнул.

Стас присел на диван и обхватил голову руками, сотрясаясь в беззвучных рыданиях. Минута слабости не помешает, дальше – взять себя в руки и убрать грязь до прихода семьи. Грязи и дерьма хватает, не хочется огорчать мать лишний раз. Может, и не узнает она о том, что ублюбок приходил.

– Где же ты был?! – воскликнула Лида, когда Игорь ввалился к ней. – Не наступай на ковер! Вообще никуда не наступай! В прихожей стой! Курткуними, капает с неё...

Лида растерянно смотрела на любовника. Тот успел где-то довести своё состояние до, как выражаются, сильного алкогольного опьянения.

– Какими огородами ты шёл? – двумя пальцами женщина взяла куртку и бросила её в таз в ванной. Бросать на белую поверхность акрила её было жалко. К тому же Игоря нужно любыми способами загнать в душ.

– Ты разговаривать можешь? Или язык проглотил?

Игорь улыбался и смотрел на стоящую перед ним женщину. Здесь он чувствовал себя защищённым и защитником. Наступало внутренне умиротворение. Да, она будет сейчас ругаться, но недолго. Потом обнимет и приласкает. Накормит. Что мужику надо?

– Сними с себя грязную одежду! Ну же! Обои запачкаешь! Не трогай руками их!!! – непритворно стонала Лида.

Пора инициативу брать в свои руки. Она завела Игоря в ванну, включила воду и ловко раздела Игоря.

– Пока не смоешь всю грязь и не почишишь потом ванну – не выйдешь! – вынесла вердикт она и закрыла за собой дверь.

На кухне она затянулась сигаретой. Так дальше продолжаться не может. Сегодня ему нужно будет принять решение. Она будет настаивать. Или она, или Катя. Хватит бесконечных запоев и перегаров. Ей нужен мужик в доме. Свой. С Лидой запои прекратятся, она постарается. Но Игорю потребуется определиться. Обидно, если выбор ляжет не в её пользу, что вряд ли, но и при плохом раскладе Лида постарается не остаться одна.

Разлучницей она себя не чувствовала. Мужик, погулявший от жены, никогда более не будет заботливым семьянином. Женщина виновата сама, что кобель подгулял. Лиде мужики не изменяли, поэтому женщина и придерживалась такой позиции. И с чего бы гулять от неё? Одет, накормлен, обласкан, в постели она львица и тигрица в одном флаконе. Сил не останется на сторону сходить.

Мужикам надо давать понять, короли они. Плоха та женщина, которая показывает свою власть и пытается вить верёвки из супружника. Мужик должен знать – главный в доме он, не иначе!

Почему Лида не была замужем? Причина проста. Всех мужчин бросала именно она. Не соответствовали критериям. Показать, что царь и хозяин в доме – одно, но если мужик свешивает ноги с женской шеи – другое. Таких она и гнала в шею, пока не встретила Игоря. В нём она увидела опору и поддержку, главное, разглядела отца будущего ребёнка. Но только тогда, когда он бросит пить, и стоит думать о потомстве. Время идёт, Лида ждать больше не намерена.

Сигарета дотлела до фильтра, женщина затушила её о стеклянную пепельницу. Заодно и курить бросать надо. Внезапно она почувствовала как сильные, мужские руки обнимают её со спины. Лида обмякла в объятиях Игоря.

– Умеешь ты подкрадываться...

– Хотел тебя немного испугать, – Игорь после душа протрезвел, голова начала соображать.

– Не из пугливых я, – она игриво подмигнула мужчине. – Душ пошёл на пользу? Одежду постираешь сам.

– Как прикажешь, моя королева, – ему не хотелось отпускать её.

– Я не шучу. И хочу сказать, мне не хочется больше тебя видеть в таком состоянии. Ты взрослый мужик, а взрослые мужики не приходят домой после того как полежали в подворотне.

– Давай без нравоучений.

– Это не нравоучения, Игорь. – Сейчас или никогда. – Ты знаешь, морали я тебе никогда не читала. И всегда понимала тебя, пришедшего под мухой. Но сегодня граница нарушена. Ты не бомж подзаборный. Пока протрезвел, посмотри на свои вещи.

– Я застирал их.

– Не в этом дело. Мне жаль, когда ты доводишь себя до неменяемого состояния. Ты губишь себя...

– Лида...

– А ты мне нужен здоровый. Понимаешь, нужен!

Игорь повернул к себе женщину и посмотрел ей в глаза.

– Ты мне нужен, – повторила Лида. – И я больше не хочу ни с кем тебя делить. Я устала думать, придёшь ли ты сегодня вечером или останешься с семьёй. Я хочу быть твоей семьёй! Мы почти год встречаемся украдкой. Я никогда не ревновала тебя ни к кому. Понимала, что нелегко уходить от детей. Но я и не хочу, чтобы ты забывал о них. Я взрослый человек и понимаю, ты их отец. Повторю, никакой ревности не было и не будет. Я даю тебе любовь, кров. Прошу взаимности и от тебя. Сегодня я хочу поставить точку. Либо ты со мной, либо двери этого дома для тебя закрыты.

Игорь слушал женщину и в голове пробегали мысли. Екатерину он больше не любил, чувства угасли. Осталась трусость и неспособность принять решение. Именно поэтому он и оказался в алкогольной яме и не знал, как из неё выбраться. Мужчина понимал, решение принимать придётся, но откладывал главный момент до неопределённой минуты, причиняя боль и жене, и детям.

Лида появилась в его жизни внезапно, открыв второе дыхание. Он готов был на руках носить женщину, но груз семьи тянул его. Да, Лида никогда не давила на него и была терпелива ко всем его запоям. Она не настаивала на быстром принятии решения, она принимала Игоря таким, какой он есть. Видимо, её терпение тоже подходило к концу. Что вполне объяснимо.

Сейчас, на трезвую голову, и после толчка Лиды Игорь готов горы свернуть, собрать вещи и уйти от Кати и детей. Что будет через полчаса, когда покинет вдохновение, он также знал: духа не хватит и придётся бежать за бутылкой, снова причиняя боль когда-то близким людям.

– Я хочу услышать ответ, – Лида не отрывала глаз от Игоря. – Я – женщина. Уже немолодая. И хотела бы заручиться поддержкой любимого мужчины.

– Я расставлю все точки над «i» в самое ближайшее время, – произнёс Игорь.

Лида улыбнулась и поцеловала Игоря в губы.

– Спасибо, – только и сказала она.

Женщина закрыла глаза и вздохнула полной грудью. После сегодняшнего разговора с любовником, видя его глаза, Лида более не сомневалась в намерении мужчины. Долго она ждала своего часа!

Стас успел навести порядок до прихода мамы и сестры. Но лоск и блеск, наведённый Стасом, не ускользнул от внимания Кати.

– Он приходил?

Стас сделал вид, что не слышит мать.

– Стас, не уходи от ответа. Ты слышал мой вопрос.

– Да, он здесь был, – подтвердил парень.

– Папа был дома? – моментом встрепенулась сестра. – Где он сейчас? Почему ушёл?

– Папа на работе, – успокоила дочь мама. – Разберись, пожалуйста, в игрушках. Ты мне обещала, помнишь? Потом будем ужинать.

Лёлька покорно кивнула.

– Стас, не молчи. Вы поругались?

Парень смотрел на мать и молчал.

– Стас, что он тебе сделал? – подбородок Кати затрясся. – Почему ты молчишь?

– Не переживай, всё нормально. Он ничего мне не сделал. Пришёл пьяный и натоптал ботинками, – спокойно пояснил парень.

– И всё?

– И всё. Я убрал за ним.

– Сынок, я тебя знаю. Ты что-то скрываешь.

– Пожалуйста, мама. Я ничего не скрываю и не хочу о нём говорить. Для меня это человека нет в живых.

– Не говори так, Стас. Он твой отец.

– Он мне не отец. Я не могу его считать своим отцом!

– Стас...

– Мама! Я прошу тебя, не будем ссориться из-за него. Я не желаю с тобой ссориться и обсуждать его. Я не могу говорить спокойно об этом человеке, который приносит только обиды и боль в собственный дом.

– Я понимаю, но...

– Мама, я не могу слышать никаких «но». Я не могу называть отцом человека, который ненавидит своих детей и пытается избить жену. Прошу, оставим эту тему.

– Прости, виновата я. Нужно было давно разобраться в этой ситуации. Я слабая и не могу защитить своих детей, – по лицу Кати медленно потекла слеза. – Я – плохая мать.

– Не говори так. Ты всегда желаешь нам самого лучшего. Но этого человека нужно вычеркнуть из нашей жизни.

– Ты прав. Пожалуй, ты прав. Хватит быть безвольной и мягкой. Обещаю, что всё закончится. Хватит. Я тоже устала.

– Закончим этот разговор. Ужин я приготовил. Покушайте с Лёлькой. Мне нужно доделать уроки, чтобы подтянуться в учёбе. Днём я не успел. Поем позже.

Катя кивнула и отправилась разогревать остывшую еду.

Стас прикрыл дверь в своей комнате и вздохнул. Прошло намного легче, чем ожидал парень. Мама приняла решение. Судя по её виду, оно окончательное. Такая жизнь надоела и ей. Вот и славно. Главное, чтобы ублюдок больше не показывался. Пусть сотрётся с лица земли, пусть его собьёт машина, пусть угодит в люк на улице. За те страдания, что отец причинил семье, жалости к нему не было. Стас много раз представлял, как приходит избавление и они заживут спокойно. Парень желал, чтобы отец просто исчез и никогда бы не появился.

Сегодня долгий день, и парень устал. Очень много эмоций, переживаний, нервов. Стас понимал, что сегодня контролировал себя с трудом, но дикое желание избавиться свою семью от ублюдка ослепило его. Ладно, жалеть о выбитых зубах отца он не будет. Может, науку поймаёт, наконец. Сейчас его мысли снова заняла Алина.

Каждую минуту перед глазами вставала фотография из мобильного телефона. Воображение Стаса не на шутку разыгрывалось. Он представлял, как проводит рукой по её спине, гладкие волосы путаются в пальцах, рот призывно приоткрывается в поцелуе, обнажая ровную полоску белоснежных зубов. Так и с ума сойти можно! Что же это такое? В буквальном смысле слова она завладела и душой, и телом парня. Стас грезил о ней, хотя увидел божество только сегодня. И даже словом не обмолвился. Что завтра? Он уже боялся зайти в класс. Парень боялся, что девушка обратится к нему с просьбой. Ещё хуже, если взглянёт на него! Стас покраснеет, сделается пунцовым и от счастья будет способен только мычать. Но как много он хочет сказать ей! Рассказать, поплакаться, быть выслушанным!

В учебнике между строк так и показывался профиль божества по имени Алина. Буквы плясали перед глазами, выстраиваясь в ряд из пяти символов. А-Л-И-Н-А. Наваждение не отступало. Голову под струю холодной воды засунуть, что ли? Проклятие словно! Она же и внимания не обратила на меня, а я уже картинки представляю о долгой и счастливой жизни, о том, что девушка она моя.

Так пробежали несколько часов тщетных попыток выучить какой-нибудь предмет. С недовольным сопением Стас расстелил кровать, лёг на бок и закрыл глаза. Ещё и отец не выходил из головы. Парень понимал, за родственником не заржавеет. Мечь не заставит себя долго ждать. Сегодня он потерялся, не ожидая уверенного отпора. Завтра наберётся побольше водки и придёт качать права.

Однако у парня прибавилось уверенности в том, что и в следующий раз он выгонит отца. Не испугается. Давно хотел он изуродовать его физиономию! Преподать урок за каждую слезинку матери, коих было уже несчётное количество. За каждый испуг сестры сломать ему нос, руки, ноги. Как ему хотелось, чтобы он почувствовал всю ту боль, которую причинил близким, родным людям. Стас часто представлял, как отец лежит замёрзший на улице и молит о помощи. Сын прошёл бы мимо, не обернувшись. Только такая награда должна ждать выродка, готового продать детей за бутылку водки. Нет, Стас не желал смерти отцу. Он молил, чтобы тот испытал страх, какой дарил он своим детям и жене.

Воображение рисовало картину, как Стас возвышается над отцом, дрожащим на плахе. В руке у парня огромная дубинка, которой он ломает каждую косточку выродка. Бьёт нещадно и сильно, улыбаясь каждому удару. Где-то в толпе за ним наблюдает Алина, равнодушно, с улыбкой Джоконды. Её волосы развеваются по ветру, взгляд выражает одобрение. Свидетель в её лице придавал ему уверенности, что он поступает правильно.

В сон провалился он ближе к утру...

Утро для Игоря обычно не самая приятная процедура. Больная голова, тошнота, нежелание жить, сложность с послушанием конечностей – все эти симптомы сливались в один похмельный синдром, который устранялся примерно к полудню, чтобы следующим днём замениться новым. Но не сегодня.

Мужчина открыл глаза и впервые за долгое время почувствовал, что значит проснуться с ясной головой. Мысли не ускользали, голова работала в штатном режиме. Неприятных ощущений во рту не наблюдалось, желудок не сдавливали спазмы. Игорю понравились новые возможности. Хотя организм до последнего не верил, что когда-то хозяин сможет проснуться трезвым. Надолго ли сохранится это постоянство?

На работу идти не хотелось. Кто сказал, что все проблемы должны решаться за один день? Обещания, данные Лиде, он, несомненно, выполнит. Сегодня, до вечера. Неожиданный прилив сил позволит совершить задуманное. С работой повременим. Надо сказать, Игорь так и не вспомнил, работает ли он? Или давно уволен? Если – да, восстановят? Нехорошо сидеть на шее бабы.

Радуюсь великолепному утру, прекрасному настрою, мужчина в чём мать родила вышел на кухню. Там хлопотала Лида, колдуя над сырниками.

– С добрым утром! – улыбнулась она. Жизнь в глазах её мужчины она оценила. – Скоро завтрак.

– И тебе привет! Неодетым подают?

– Подают, но неодетые отвлекают от дела, – игриво подмигнула она.

– Я же могу покрасоваться перед любимой женщиной? – Игорь покрутил талией.

Женщина хохотнула и упала в объятия голого сожителя. Очередная порция сырников на сковородке сгорела...

Позже Игорь шёл по улице, сияя словно начищенная алюминиевая кастрюля. Часом ранее Лида удалилась на смену, предвкушая, что её жизнь изменится навсегда сегодняшним вечером. В доме появится мужчина, который носит её на руках, души в ней не чаёт. Существование скромного кассира заиграет новыми красками!

Несмотря на то, что Игорь мог встретиться сейчас с кем-то из бывших домочадцев, мужчина направлялся на прежнюю квартиру. Буквально за ночь семью он переименовал в «бывших». Если и встретит кого-то, к лучшему. Спокойно объяснит ситуацию. Скандалы вряд ли будут устраиваться. Нужно благоразумно отнестись к ситуации!

Дома никого он не застал. Бывшая жена на работе, бывший сын в школе, бывшая дочь в саду. Схватив на кухне несколько пакетов, Игорь отправился на поиски своих вещей. Аккуратной стопкой они были сложены на верхней полке в дальнем углу шкафа. Ну, Катька! Уже удалила меня давно, с негодованием подумал мужчина.

Сложив скромные пожитки: несколько рубашек, свитер, три пары штанов (и всё?! – Игорь огляделся. Когда-то это место было его домом, теперь остались неясные обрывки воспоминаний. Он с трудом нарисовал себе картину того, как они сюда переезжали. С Екатериной они познакомились в областном центре, она студентка училища, он – беззаботный выпускник школы, не поступивший ни в одно учебное заведение. Посчитал, что нет смысла тратить драгоценные годы на зубрёжку. Впоследствии он с трудом окончит техникум, название которого он никогда не знал. Настояла Екатерина и мать. Они переехали в этот городок в поисках тихой семейной жизни. Квартира жены, ей она досталась от родителей. Свою сохранить он не смог. Его отец, заядлый игрок в азартные игры, спускал деньги на автоматы и карты. Доигрался с бандитами в крутые игры, квартиру пришлось продавать, чтобы расплатиться с долгами. Мать горя не вынесла и умерла от остановки сердца. На их могилах он не бывал много лет.

Тихая, семейная жизнь претила ему. С Катей он поехал в эту дыру только для того, чтобы сменить обстановку после семейных потрясений. Долго задерживаться он здесь не собирался. Планы нарушил Стас, появившийся спустя год после переезда. Замысел свалить на долгоиграющую работу на самый крайний Север не удался. Выпивая по праздникам и выходным, Игорь скорбел о своём существовании. Под тихие стенания на свет родилась Лёлька. Спустя несколько лет мужчина не выдержал бренности бытия. И дети не радовали, хотя он играл роль отца года. А может, был им? Только уже не помнит. В запой же он уходил чаще и чаще...

Скупые слёзы пускать не будем, подумал Игорь. Теперь в его жизни грядут большие изменения.

Ждать до вечера он никого не собирался. Придёт в другой раз и скажет о решении уйти из семьи.

Чем занять себя только? Смена Лиды закончится вечером, мешать ей целый день не хочется. Вечером встретит её из рюмочной.

На выходе из подъезда Игоря ждал приятный сюрприз. На лавочке у соседнего подъезда скучал Михалыч, частый собутыльник.

– Привет друганам! – горячо поприветствовал товарища Игорь.

– О! Игорёк! Какая встреча! Как раз думаю, с кем вкусить прекрасный сорокоградусный напиток?!

Игорь было замешкался, но перспектива бездумно шляться по улицам или сидеть дома в ожидании Лиды тоже не прельщала. В конце концов, обещание он выполнил, вещи собрал, имеет право расслабиться!

– Поддержишь? – не унимался Михалыч.

– Как же я товарища в беде оставлю? Закусочка есть или сообразить чего? – уговаривать долго Игорька не пришлось.

– Обижаешь! – захихикал собутыльник. – Всё с собой! Наливай! – и с гордым видом выудил бутылку из кармана куртки, второй рукой ловко поставил одноразовые стаканчики из другого кармана на лавку, которые даже не помялись.

Игорь удовлетворённо хрюкнул и сорвал пробку.

В это же время Стас возвращался из школы, недовольный и сердитый. Парень злился на самого себя, свою робость, глупость, неуклюжесть, неразговорчивость, стеснительность... Перечислять можно долго. Причина всему – Алина...

Он так и не смог рассказать домашнее задание, хотя вчера готовился. Стоило только украдкой посмотреть на идола, как парень заливался краской, начинал заикаться, левая рука предательски подрагивала, а коленки подкашивались. Девушка на выданье, ей-богу! Стас точно знал, что девушка его не замечает. Новенькая сидела, уткнувшись в телефон, и не обращала внимания на внешние раздражители. Переписка в гаджете занимала её больше. И хорошо, иначе парень просто провалился бы под землю, если бы божество подняло взгляд. Друзья шутили над ним на перемене. Повод дал он знатный – почти на каждом уроке Стаса спрашивали либо он вызывался сам, выполняя обещание, данное матери, и каждый раз он выглядел посмешищем. Смахнув испарину со лба, парень на шестом уроке после «блестящего» ответа на вопрос учителя, сел на за парту и принял решение разобраться в себе. Что он и делал, медленно бредя по улице.

И как это назвать? Девушка вовсе не поднимает на него взгляд, а он растекается лужей по асфальту. Чуть в штаны не накладывает от счастья. Что случится, если Алина поздоровается с ним? Когда-то же это случится! Она освоится и будет приветствовать утром одноклассников. До выпускного он ей не будет отвечать, просто хлопая глазами, писая в штаны от восторга. Нужно взять себя в руки!

И потом, он не виноват! Он теряется не от мысли, что девушка с ним заговорит. Она очень откровенно одевается! Для старшеклассницы неприемлемо носить короткие юбки – видно аппетитные ножки. Прозрачные блузки следует запретить в школах! Что за мода в образовательном учреждении! Косметику оставим, она у Алины не яркая, но притягивающая. Конечно, один взгляд, и дух перехватило! Подростковые гормоны вихрем проносятся по всему телу. Он и краснеет. И вообще, таких как она на конкурс моделей отправляй! Наверное, и утром она прекрасна, если и без макияжа.

Живот отрезвляюще сжался, и Стас встряхнул головой. Хватит! Хватит!! Хватит!!! Всё равно он не скажет ей никогда о том, что хочет пригласить её погулять. Он не сделает ей ком-

плимент по поводу внешности. Он не сообщит ей, что, возможно, влюбился. В первый раз. Сильно. Липко. Так, что из головы не выходит. Занимает весь объём черепной коробки. Как же избавиться от наваждения?!

В мыслях своих Стас не заметил у соседнего подъезда уже охмелевшего отца. Они с товарищем успели сходить за второй бутылкой.

Парень бросил рюкзак в комнате и присел на стул. Да уж, Стасик, влетел! Будем надеяться, что со временем голову займут другие мысли. К Алине он точно не подойдёт. В ней масть видно. К ней очередь стоит из таких, как он. Куда ему, обычному пареньку из провинции. Интересно, откуда она приехала? И почему сюда? В школе начали судачить об этом и пускать слухи. По девушке видно, что семья обеспеченная, одежда дорогая, осанка королевская. И он тут с признанием в любви, большой и чистой. В лучшем случае услышит смех из её прекрасных губ. О худшем думать он не хотел.

Внезапно на парня накатил приступ паники. В животе он снова почувствовал червячка, который ел парня изнутри. Первые позывы были ещё на улице. Острые зубы червя впивались в стенки желудка. Каждой клеточкой тела Стас ощущал боль. Внутренности сводило. Что такое? Что с ним происходит? Живот снова сдавило внутренним кулаком. Затем кисть повернули. Лодыжки затряслись. Стас еле успел добежать до ванной комнаты, где его и вырвало в чугунный агрегат.

Еле дыша, он прислонился к ванне. Немного успокоилось дыхание. Боль внутри не отпускала, но убавилась. Внутренности уже почти не ощущались. Болезнь какая-то? Или нервы? В его-то возрасте самое оно ходить по психологам! Стас пошевелился. Рвотных позывов больше не было.

Ладно, спишем на минутную слабость. И отправляться надо в гараж. Лёльке задали в детском саду сделать экспозицию из пластилина, а там лежало несколько листов фанеры, оставшихся после ремонта. Их мать и просила принести и выпилить сестре нужный кусок. Самое время немного развеяться.

Гараж семья приобрела несколько лет назад. Затем начали собирать деньги на машину. Но не сложилось... Главе семейства стало не до транспортного средства. На что содержать её? Себя бы прокормить. Екатерина собиралась продать гараж, но боялась, что деньги отнимет Игорь. Он обязательно сделал бы так, что и до банка она бы не успела донести ни копейки. Поэтому гараж остался семейной собственностью, в которую периодически из квартиры переносились ненужные вещи.

Стас вдохнул свежего воздуха и отметил, спазм отпускает. В ногах ещё пульсировала слабость, но способности передвигаться они не утратили. Он покрутил головой, прикидывая, какой путь выбрать: по дороге, но дольше, или по тропинке через дома, где постоянная грязь. В эту секунду он и заметил отца на соседней лавке, который бурно обсуждал с собутыльником государственное устройство и сегодняшнюю власть. Судя по покрасневшим лицам и двум пустым бутылкам под ногами спор в самом разгаре.

– Вот чёрт, – прошептал Стас.

И быстро пошёл направо по длинному пути. Встретаться с отцом ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо парень желанием не горел. Надеюсь, не заметил, подумал Стас. Но если и увидел, вряд ли за ним увяжется. Какой смысл? И догонит ли? И потом, неужели есть о чём поговорить? Стас быстро юркнул за угол дома.

На его беду Михалыч оказался внимательным.

– Смотри, – указал он собутыльнику грязным пальцем, – твой малец бежит куда-то.

Игорь слабо повернул шею. Конечности слушались с трудом.

– Ага, мой, – кивнул он Михалычу, увидев удаляющуюся спину Стаса.

– Намылится по девкам после школы, – захихикал алкоголик. – Быстро у них всё! Распутное время! Ремнём их каждый день! – смех сменился угрозой.

– И не говори! Пойду воспитывать! Даже на отца не посмотрел, сучонок! – сплюнул Игорь, вспомнив выбитый зуб. – Продолжим вечером.

– Понимаю, дела семейные. Сегодня упустишь воспитание, завтра не догонишь. Построже там с ним! – напутствовал Михалыч.

Игорь на удивление проворно подскочил с лавки, но шаткой походкой отправился догонять Стаса. Парень не увидел, как отец семенит за ним, не пытаясь скрыться или спрятаться. В голове Игоря закипали ярость, гнев, ненависть. Он проучит мальчишку, который поиздевался над ним! Он покажет наглецу, как связываться со старшими! Несколько подзатыльников и порка ремнём в воспитании не помешает.

Стас брёл по улице, не оглядываясь. Червячок успокоился и забрался в норку. До следующего приступа. Дышать стало легче. Голова приходила в порядок. Мимолётной встречи с отцом он не придал значения, так как уже давно вычеркнул его из жизни. Расстраиваться из-за каждой встречи – большая честь для отца, который плевать хотел на семью.

Тяжелая, начинающая ржаветь дверь гаража поддалась Стасу, громко скрипнув, открылась. Тяжёлый лязг прошёл по округе, испугав парня. Надо петли смазать, хозяйски подумал юноша и переступил порог гаража.

Всё недолгое время Игорь плёлся за сыном. В гараж сопляк идёт, сообразил мужчина, там ты и заплатишься за оскорбления! Там тебя и не услышит никто. Вряд ли в будний день соседи решили посетить свои хозяйские постройки. Мужчина злорадно улыбнулся, когда увидел скрывающуюся в коробке гаража фигуру Стаса. Даже не оглядывается! Уверен в своей безнаказанности! Смачно плюнув на землю, Игорь засеменил по направлению к сыну, не пытаясь обходить лужи и грязь. Пелена мщения застилала его глаза. Походкой шатающегося зомби ближе и ближе подходил он к открытой двери.

Стас включил одинокую лампочку, и помещение озарилось тусклым светом. Ещё бы и лампу не забыть поярче захватить в следующий раз, давал себе наставления парень. Уличный свет помогал, но не служил панацеей. Так, на одной из этих полок с инструментами он сам и оставил фанеру. Которую сейчас не мог найти взглядом. Неужели кто-то переложил? Тогда в этом бардаке сложно будет что-нибудь отыскать. Он, конечно, попытается...

Червячок в одну тысячную секунду вылез из норы, внутренности снова скрутило. Твою мать! Стас замер не в силах пошевелиться, зная, что сейчас каждое движение будет даваться с большим трудом. Ноги снова подкосились, но парень мёртвой хваткой вцепился в полку. Если упаду – не поднимусь, мелькнула мысль. Баста! Завтра в больницу!

Краем глаза он заметил, что света за спиной стало меньше. Что это? Темнота в глазах? Или лампочка решила поиздеваться и перегорела? Медленно, прислушиваясь к себе, Стас повернулся к двери. Оказывается, свет с улицы заслоняла фигура, стоящая в дверях. Сосед? Глаза, привыкшие к тусклому свету, различали только мужской силуэт.

– Добрый день! – поздоровался Стас. – Дядя Витя, вы? Ничего не видно. Проходите.

Помещение гаража было небольшое, и нос уловил знакомый сильный запах, шедший от человека. Запах свежего перегара. С этого человека водочное амбре не смывается никогда!

Фигура сделала шаг вперёд, и Стас безошибочно узнал отца.

– Ты?

– Уж точно не дядя Витя, – хриловато произнёс Игорь.

Странно, но червячок Стаса уполз в нору. Не осталось даже страха: ни от него, ни от отца. Стас равнодушно смотрел на мужчину, который находился от него в пяти шагах и намерения которого были непредсказуемы.

– Что тебе нужно? – прошипел Стас.

– Хотел узнать, как дела у моего сына.

– У меня всё в порядке, когда на горизонте не маячит твоя морда! Узнал – теперь вали к своим собутыльникам.

– Ты никогда не отличался воспитанием, Стас. Хорошие манеры тебе несвойственны.

– Даже не могу понять, в кого бы это? Отец-то эталон родителя!

– Не дерзи, щенок!

– А то что? Снова попытаешься ударить? Мать будешь бить? Лёльку мучить своим видом? Уходи уже из нашей жизни, забудь дорогу к нашему дому! Нам без тебя хорошо!

– Сосунок! – Игорь развернулся, молниеносным движением закрыл дверь гаража. – Пора тебя научить уважать взрослых! Думал, я забыл, как ты меня унизил?!

Но Игорь не двинулся с места. Он смотрел в глаза сына, которые горели мистическим огнём. Стас выражал готовность защищаться. Одновременно с этим во взгляде присутствовала безразличность к происходящему. Он устал, просто устал от ситуации.

– Уходи, – вяло прошептал Стас. – Я не могу и не хочу тебя видеть. Ты мне не отец. Я привык, что у меня его нет. Лёлке такой отец тоже не нужен. И на любящего мужа ты также не смахиваешь. Просто сделай так, что мы тебя больше не видели.

Игоря раздражало, что малец завладевает ситуацией. Эх, надо было сразу по зубам вмазать и стулом приложить! Теперь он не мог придумать план действий, но и отступать не собирался. Так корбила его обида за удар Стаса.

– Я сам решу, что мне делать! А ты будешь меня слушаться! Вздумал запрещать мне приходить в собственный дом! – Игорь сделал осторожный шаг по направлению к парню. Стас не шелохнулся.

– Просто исчезни, скройся, уходи, провались под землю. Что угодно! Я устал от тебя.

– Уйду, как только преподам тебе урок!

С этими словами Игорь прыгнул на парня, замахнувшись правой рукой. Стас вжался в полки, на которых минуту назад искал фанеру. Координация у мужчины была нарушена. Игорь только задел кулаком грудную клетку юноши, не причинив тому никакого вреда. Машинально Стас схватил первое, что попало под руку – молоток. Инструмент угодил в плечо Игоря. Тот взвыл. Стас бил со всей силы. Приступ прошёл, и парень пытался защититься и убежать из гаража.

Запутавшись в ногах и держа горевшее плечо, Игорь рухнул на бетонный пол. Злоба захватила его. Сейчас мальчишка попляшет! Умоется слезами! Он резко поднялся и прыгнул на Стаса, пытаясь повалить его на бетонный пол. Массой он удержит сына.

Всё случилось в одну секунду.

Стас уловил движение отца и наотмашь ударил родителя. Молоток угодил в висок Игорю. Мужчина не упал на пол. Одной ногой он приземлился на пол, другой угодил в незакрытый никаким навесом подвал, которым никто никогда не пользовался. В полёте мужчина схватился за поражённый висок. Стас успел заметить, как между пальцев потекла кровь.

Затем Игорь скрылся в подвале.

Послышался хруст костей. Игорь не издал ни звука. Не успел. Шея сломалась мгновенно.

Стас стоял с зажатым в руке молотком, не веря глазам. Ужас застыл в зрачках. Нет, нет, нет! Не может быть!

Осторожно, на цыпочках, он подошёл к краю подвала. Игорь лежал на земле в неестественной позе. Одна нога застряла в лестнице, руки распластаны.

Я не хотел его убивать, стучало в висках. Я не хотел его убивать! Я НЕ ХОТЕЛ ЕГО УБИВАТЬ!

Стас отодвинулся назад к полкам, надеясь, что сейчас Игорь пошевелится и издаст хоть какой-нибудь звук.

– Ну же! Вставай, алкаш проклятый, – прошептал он. Голос отказывался слушаться. – Вставай, алкаш. Вставай, алкаш. Встань, пожалуйста, подонок. Встань, урод.

Хриплый шёпот еле срывался с губ. Стас сел на пол и заплакал. Не лил слёзы он с детского сада.

– Встань, подонок, встань.

Юноша заходил в рыданиях. Стас подполз к краю подвала, чтобы снова удостовериться, что Игорь мёртв.

– Свинья, грязная свинья, – сквозь сопли, слюни, слёзы шептал парень. – Ненавижу. Ненавижу!

Он снова прислонился к полкам. Что делать? Что теперь делать? Даже сдохнуть, скотина, не смог, чтобы не преподнести сюрприз.

Истерика почти закончилась, и Стас лихорадочно соображал, что ему нужно предпринять. Садиться в тюрьму из-за отца-алкоголика не хотелось совсем. Решение нашлось быстро. Он всем скажет, что не видел отца в гараже. Заберёт чёртову фанеру, закроет дверь, выкинет ключи. Пусть думают, что отец сюда пришёл позже, чтобы или выпить либо пожить скарбом. Очевидно, что-то не поделил с собутыльниками. Результат в подвале.

Внезапно тело свело спазмом. Снова жуткая боль. Желудок привычно сжался. Невидимый дикобраз выпустил колючки внутри Стаса. Держись, только держись! Не хватало наблещивать здесь до полного счастья. Тогда версия его сломается, не успев построиться. Парень сдержал рвотные позывы и на полусогнутых ногах принялся отходить от злосчастного подвала. Взгляд его упал на молоток. Орудие преступления? Нет, это случайность. Чистая случайность. Я не сталкивал его в подвал. Ага, держи карман шире. Если бы не удар молотком по голове, то Игорёк не полетел бы вниз, ломая шею.

Стас встряхнул головой. Не время предавать панике и рассуждать о том, что это было. Дело сделано. В виноватых он оказаться не желал.

Фанера нашлась на удивление быстро. Взял один кусок. Скажет, другого не было. Юноша нащупал ключи от гаража в кармане. Теперь уходить. Только ноги отказывались слушаться. Виски трещали, угрожая лопнуть. В руках и ногах слабость, словно он заболел лихорадкой. Пот струился по всему телу.

Стас смотрел на дверь, боясь её открыть. Если там соседи стоят, которые прибежали на шум? Если там кто-то приехал и увидит его выходящего? Комок страха осел внизу живота. Нет, нет! За дверью ни души. Хотя бы в этом ему должно повезти. Не тормози. Нужно успеть вернуться домой до прихода матери и Лёльки. Иначе версия его снова рассыплется при первом допросе. То, что его будут допрашивать, сомнений не было.

Ещё один шаг – дверь ближе. Стоп. Нужно оглядеться и посмотреть нет ли его следов. О чём он? Конечно, есть! Тут повсюду его отпечатки пальцев, следы подошв и прочая чепуха, которую любят повторять в детективных сериалах. Кстати, вот готовый сценарий для очередной серии, нервно усмехнулся Стас.

Не время для шуток. Парень заставил себя оглянуться. Хоть отца и не было видно, но осознание, что он лежит внизу, не покидало. Так, серьёзно. Стас осмотрел себя. Одежда не порвана, кусков ткани по периметру не валяется. Следы его и должны здесь быть. Ведь он заходил сюда до отца! Ничего не увидев, Стас снова посмотрел на дверь и тяжело вздохнул.

Три шага отделяли его до улицы. Три шага. Каждый словно километр бега с препятствиями. Если дядя Витя снова чинит машину, то непременно сдаст его. Если, если, если...

Стас схватился за голову и тихонько завыл. Какой же ты отец, подставив так сына. Ещё раз Игорёк доказал широту чувств по отношению к семье. Что если его версия развалится. Ну и что, внезапно осенило юношу. Это не убийство. Самооборона. Игорь кинулся на него с кулаками и оступился, упал в подвал. Я просто защищался. Я не пытался его убить!

План «Б» понравился Стасу и придал ему сил. Щёлкнув замком, он высунул нос на улицу.

Начинало смеркаться. Вокруг тишина, и не похоже, что кто-то из соседей решил зайти в свои владения.

Парень вышел и гляделся внимательнее. Действительно, никого. Закрыв дверь гаража, Стас начал соображать, куда выкинуть ключ. Думать можно и на ходу! Беги отсюда, кричал внутренний голос.

Стас не побежал, чтобы не вызвать подозрений, если кто-то его заметит. Быстрым шагом он уходил от места преступления. Я не хотел убивать, я не хотел убивать, стучало в голове. Буду держаться своей версии событий, и мне ничего не будет. Когда найдут труп отца? Может, пройдёт достаточно времени, и вопросов никто задавать не будут. Спишут на несчастный случай...

Внезапно на парня снизошло озарение. Ключи! Не забыть дома найти второй комплект и положить на прежнее место. Так он точно не вызовет подозрений на себя. Сходил в гараж, принёс фанеру, положил ключи на прежнее место. Да, не забыть. Ключи, которые лежали в кармане, Стас выкинул в кучу мусора по дороге домой. Местная свалка, как её называли. Между жилыми домами и гаражным кооперативом. После этого Стас почувствовал себя в относительной безопасности.

Однако дома парень дал волю истерике. Едва сняв с себя верхнюю одежду и осмотрев её на наличие крови или других следов, Стас зарыдал. Горько, отчаянно. На подкошенных коленях он дошёл до кровати в своей комнате. На ней он свернулся калачиком и завыл в голос, обхватив голову руками.

Не верю, не верю, повторял Стас. Этого не могло случиться. Я во сне, в жутком кошмаре, сейчас проснусь, и алкоголик снова постучится в дом. Многое он отдал бы сейчас, чтобы так и случилось. Истерика спровоцировала новый приступ тупой боли. Парня бил озноб, к которому добавился его внутренний демон. Червяк ползал внутри живота, радуясь случившимся событиям. Казалось, внутри он готовился к пиру.

Стас сглотнул и затих. Нужно привести себя в порядок. Скоро появятся домашние, которые точно не поймут его внешнего вида. Соберись! Парень присел на кровати, всхлипывая. Сейчас он походил на пленного, который согнулся в ожидании плахи. Юноша напоминал скрюченного старика, на плечах которого разместились ошибки человечества. Как сумасшедший он принялся раскачиваться на кровати и скулить как раненая собака. После минутного звукового проигрыша Стас оглушительно заорал.

Странно, но стало легче. Минутный крик принёс облегчение. Он скрестил руки на груди и огляделся. Так. Я у себя в комнате. Я дома. Всё, что я могу сейчас – защищаться. Я не хотел его убивать, и это правда. Это даже не убийство, а самооборона. Он ни в чём не виноват.

Ключи!

Стас побежал в коридор. На антресолях находился запасный ключ. Сейчас он его найдёт.

Поиски увенчались успехом. Стас повесил связку на крючок в прихожей, где висел и прежний комплект. Из домашних никто не обратит внимания на брелок. Ключами пользовались он и отец.

Стас взглянул на часы. Есть время, чтобы сходить в душ. Смыть липкий пот, грязь гаража и запах страха.

Скинув одежду, он сел в ванну, которая только лишь начинала наполняться. Парня была мелкая дрожь, но он чувствовал, что успокаивается. Горячая вода согревала и расслабляла тело. Подставив голову под струю воды, Стас приводил энтропию в голове в относительный порядок.

Ключи поменял, в гараже его никто не видел. Когда найдут отца – неизвестно. Он надеется, что Игоря долгое время никто не хватится. Кому он нужен? Разве что собутельники потеряют его? Но не будут же они заявлять в полицию о пропаже алкоголика!

Он откинулся на спинку ванны, вода окутала его до шеи. Выдохнув глубоко несколько раз, Стас окончательно пришёл в себя. По крайней мере, надеялся. Надеялся, что и вид его не выдаст инцидента часовой давности.

Яростно обтёр себя полотенцем, словно обновляя кожу, которая впитала ауру жуткого гаража. Красный как рак Стас вышел из ванны и в комнате переоделся в домашние вещи. Вот-вот должны прийти мама и Лёлька. Парень поставил воду на плиту под макароны, раскидал учебники по кровати. Его ничего не должно выдать. Всё как обычно, как всегда.

Вечером он помог Лёльке слепить из пластилина композицию. Домашние задания собственные, конечно, не выполнил. Из-за накопившейся усталости он и не смог бы их выполнить. Перед глазами к тому же так и стоял отец, срывающийся в подвал. Вместо строк он видел его окровавленную руку. В каждом перелистывании страницы слышался тихий хруст костей. Но Стас держался. Руки не тряслись, поведение его не выдавало.

Обычный семейный вечер, спокойствие которого уже не испортит злостный нарушитель. Только перед сном к Стасу подошла мать.

– Всё нормально, сынок? – спросила Екатерина. – Что-то случилось?

Стас на долю секунду растерялся, но взял себя в руки.

– Полный порядок, мам. Почему ты решила, что что-то произошло?

– Ты сам не свой. Ну, мне так кажется.

– Нет, ты ошибаешься. Уроков много. Вот и задумался. Да и устал немного. Скорее бы каникулы.

– Отец не приходил?

– Нет.

– Хорошо. Надеюсь, не придёт.

Как же ты права, мама! И сама не подозреваешь.

– Надеюсь...

Екатерина поцеловала сына и отправилась укладывать Лёльку.

Стас облегчённо вздохнул.

На удивление он уснул мгновенно. Сказались стресс и переживания.

Стас и Сашка пожали друг другу руки. Ребята затаились сигаретами на заднем дворе школы и лениво перебрасывались фразами. Оба пришли сегодня раньше и оба не понимали, почему.

– Кстати, – сплюнул Сашка. – Хочу у тебя спросить. Можно прямо? Мы же друзья!

– Валяй, – разрешил Стас, уставившись в землю.

– Как ты относишься к новенькой?

Стас удивлённо поднял глаза на товарища:

– Почему спрашиваешь?

– Не отвечай вопрос на вопрос. Я задаю его в лоб.

– Не знаю, несколько дней прошло всего. Как мне к ней относиться? Словом не обмолвились. И она не горит желанием ни с кем общаться.

– Я спросил как друг, – не унимался Сашка.

– Объясни, в чём дело? Не понимаю, что ты хочешь услышать?

– Она нравится тебе?

Стас замялся.

– Да, я об этом, – кивнул Сашка.

– У меня на лбу написано?

– Можно и так сказать. Ты на неё взглянешь и весь дрожишь. Сложно не заметить.

– Наблюдательный ты.

– И не говори. Я прав?

– Насчёт дрожи ты, конечно, загнул, но – да, она ничего. Скажу больше. Потрясная. И я думаю, в своём мнении я не одинок.

– Вот именно.

– Хватит говорить загадками.

– Денис решил за ней приударить. Мы с ним как-то после школы до дома шли, и он поведал о своих планах.

– И что?

– Ничего! Говорю тебе об этом. Не хочу, чтобы между вами случилось конфликта. Вы – мои друзья.

– Спасибо за информацию. Но она для меня бесполезная.

– Я рассказал. Прими к сведению. Ему ни слова, конечно.

– Обижаешь.

– Лады. Поговори с ним. Если имеешь на неё виды.

– Вопрос встанет – решим.

– Надеюсь.

Вдалеке показались Денис и Тёмыч.

– Спасибо, что сказал.

– Что б вы делали без меня! – философски заметил Сашка. – Дар ясновидения меня не подводил пока.

Стас усмехнулся.

– Какие люди без охраны! – Сашка приветствовал друзей.

– Телохранители невидимые. Иначе уволили бы, – отшутился Тёмыч.

Очередной школьный день начинался.

Стас хотел проверить свою реакцию на Алину. Будет ли он снова задыхаться. Может, это просто первое впечатление от эффектной девушки? И поговорить с Денисом надо. Наверное. Хотя о чём? Что он ему скажет? Он не имел никаких видов на Алину. Просто детское проявление чувств. И вообще, не до них сейчас. Другая проблема актуальнее. Когда найдут отца? Нужно быть готовым по всем фронтам. Разорваться он не может.

Разрываться и не пришлось. Сегодня новенькая не пришла на занятия. Стас сгорал от любопытства. Почему она не в школе? Но ответа ждать не от кого...

Оставшийся день прошёл спокойно. Отца никто не хватился. Из полиции не приходили, спецслужбы дом ни окружили, чтобы схватить безжалостного убийцу.

Очередной семейный вечер прошёл в тиши.

Екатерина набиралась сил, понимая, что муж рано или поздно заявится. Пока она отдыхала и расслаблялась. Редкие минуты спокойствия были ценны.

Завтра пятница, затем выходные. Тревога Стаса уходила. Вряд ли мать пойдёт в гараж. Скорее попросит его. Но по всем признакам, это будет не скоро. Не так часто семья пользовалась им. Можно расслабиться.

– Отца убили, – еле слышно произнесла Екатерина, когда Стас показался в прихожей.

Парень не поверил своим ушам. И даже не успел испугаться, так как решил, что на фоне тревог ему показалось, как мама такое произносит. Не подавай вида. Нервная система тебя проверяет на прочность.

Стас прошёл в кухню, где на табурете сидела бледная мать, смотрящая в одну точку.

– Отца убили, – повторила она.

Не показалось... Быстро нашли. Всё, конец! Сейчас приедет полиция и арестует его.

– Отца убили, – в третий раз повторила Екатерина, слабо поднимая глаза на сына. – Понимаешь?

Стас обречённо смотрел на мать. Слез не было, страх не появлялся. Опустошённость завладела им. Почему так быстро нашли Игоря? Прошло всего несколько дней. Сегодня суб-

бота. Его кто-то видел, кто-то заметил. Чудес не бывает. Парень медленно опустился, придерживаясь за стену.

Катерина немного пришла в себя.

– Будем сильными. Мы справимся. И не такое преодолевали. Лёльке пока не говорила. Она на кружке. Ей не знаю, как сказать.

Стас молчал. Пустота внутри заполняла пространство. Семнадцать лет, и уже уголовник. Что ж, зато избавил семью от мучений.

– Что ты молчишь. Скажи что-нибудь. Мне тяжело. Но это последнее испытание нам нужно выдержать!

– Я не знаю, что сказать, мам. Не знаю. Я ошеломлён.

Он боялся задать главный вопрос, но переступил через себя.

– Как он умер? Как это случилось?

– Боря, сосед с лестничной клетки, попросил разрешения сходить в гараж. Я предлагала дождаться тебя. Но он настаивал, что дрель, которую Игорь взял много времени назад и так и не отдал, ему нужна сегодня днём. Я дала ему ключи, с трудом нашла их. А через полчаса он прибежал и весь трясётся от страха. Говорит, в подвале нашёл Игоря. Мёртвого. Полицию он вызвал. Но они не спешат, думаю, выезжать к покойнику. К тому же все знают, что Игорь любил выпить. Скорее всего, пьяная разборка. Они сказали, что заедут домой и опросят нас. Тело заберут в морг. Так передал Боря.

– Я не могу поверить. Что он делал в гараже?

– Не знаю, Стас. Ничего не знаю. Я пока плохо соображаю. Дождёмся полиции. Я только рассказала Маринке. Она обещала помочь с похоронами.

– Мы его еще и хоронить будем? – оскалился Стас.

– Не надо так, сын. Это последнее, что он нам причинил.

Катерина внезапно заплакала. Навзрыд.

– Не надо, мам... Прошу тебя, – глаза Стаса тоже налились слезами.

– Кошмар закончился сам, – произнесла Екатерина.

Он только начался, подумал Стас, для меня. Известие оглушило его. Проклятый Боря! Стасу никогда не нравился этот пузатый живчик, вечно сующий нос в чужие дела и двери. Теперь полиция точно заберёт его ни сегодня, так завтра. Или в понедельник. Да, пожалуй, понедельник крайний срок. Выведут из школы. Представляю, в каком шоке будут одноклассники. В классе рядом с убийцей. Этот городок надолго запомнит вопиющий случай. Интересно, лет двадцать дадут? Или меньше? Должны скостить, зло подумал парень, всё-таки мир избавил от порядочной сволочи. На страшном суде зачтётся.

Смахнув слёзы и задвинув на потом поток мыслей в голове, Стас обнял мать. Сейчас семья на первом месте. Нужно помочь им пережить последующие дни. Они будут сложными. И для него, и для матери с сестрой.

– Что нам делать? – он посмотрел на Екатерину.

– Дождаться, когда отдадут тело. Видимо, будут выяснять причины смерти.

Желудок Стаса предательски свело. Он дёрнулся.

– Его могли убить?

– Не знаю, Стас. Ничего не могу сказать. Скоро придёт Марина. Она всё расскажет.

– Странно, кому он был нужен? Пьяная ссора? Обида из-за остатков водки?

– Теперь уже не важно. Нас это будет касаться ближайшие несколько дней. Затем заживём спокойно. Больше нас никто не потревожит.

Левая рука Стаса задрожала.

– Не переживай. Мы должны быть сильными, – Катя взяла сына за руку. – Мы выдержим, справимся.

– Да, мама. Мы справимся. Предлагаю немного отдохнуть.

– Я пока не устала. Сейчас сделаю обед, там и Маринка подойдёт. Ты хочешь – отдохни. Беготни хватит.

Стас кивнул и завалился на кровать у себя в комнате. Его начала бить мелкая дрожь. Предстоящие похороны, полиция, страх – всё смешивалось в голове. Он готов сорваться. Он готов рассказать о том, что случилось. Стас не рассчитывал, что будет так тяжело. На каждом шагу его поджидала опасность, каждое его слово будут сравнивать с другими. Как это вынести? Как не сломаться?

По лбу побежал холодный пот. Он не хотел отправляться в тюрьму. Он не хотел убивать отца. Он защищался. Глупо, досадно, нелепо! Он должен расплачиваться? Но кому Стас сделал хуже? Избавил мир от подонка, алкаша, мучителя. Ещё много нелестных слов он мог привести в адрес отца. Теперь его семья может не бояться внезапного вторжения пьяного выродка.

Сразу признаться? В сериалах с телевидения говорят, что чистосердечное признание облегчает вину. Но тогда он очень долгое время не увидит мать и сестру. Выйдет ли из тюрьмы? Такие ужасы там происходят! Там он точно не сможет выжить.

Стас сдвинул ладонями виски и тихо заскулил. Надо же было так вляпаться! Проклятое, безумное стечение обстоятельств. Откуда отец знал, что в тот день Стас отправится в гараж? Он следил за мной, что ли? Но парню казалось, ему удалось выйти из дома так, что отец не заметил его. Что хотел отец? Что, что?! Убить тебя! В его глазах пылал огонёк обиды за выбитые зубы. Если бы Стас не защищался, то в подвале лежал бы он. Проклятый подвал?! Почему он туда упал? Получи отец по голове молотком, желание распускать кулаки дальше улетучилось бы!

Как много «но» и «если», которые сейчас не имеют никакого значения. Время не вернуть, ситуацию не исправить. Остаётся только поддаться течению и попытаться выплыть. Он сможет, он сильный! Его версия железная! В тех же сериалах говорили, что вину надо ещё доказать. Вот пусть и пытаются! Версии строят, отпечатки пальцев берут... Стас вышел из гаража, когда там никого не было. Отца не видел. Пусть попробуют доказать обратное!

Звонок в дверь заставил парня вздрогнуть. За ним! Готовь руки, у нас для тебя наручники. Хватит! Успокойся! Пришла Марина. Надо выйти и помочь матери с похоронами.

Стас вернулся в кухню.

– Гроб я заказала, церковь поставила в известность. В морге в курсе. Там его оденут, обуют. Тело после вскрытия отдадут родственникам во вторник. Такая процедура, – докладывала подруга Екатерины. – Немного денег дадут с завода. Они уже позвонили. Все расходы не покроет, но и не капля в море.

– Почему только во вторник отдадут тело? – спросила Екатерина.

– Понимаю, что хочется разделаться со всем этим поскорее, но такая процедура. Работает полиция. Подозревают, что его в подвал скинули.

Стас вздрогнул и не выдержал:

– Да и никому он не был нужен! По пьянке сам туда упал!

– Стас! Спокойно! – рявкнула Марина. – Ты единственный мужик в семье. На тебе и будем держаться! Ты – опора для матери и сестры! Что орёшь? Делал – не делал, но упал в гараже! Пусть вскрыют и докажут, что свалился сам. Не надо их учить работать.

Слова Марины отрезвили парня.

– Мы сейчас должны держаться. Неприятно, мерзко, но отправим его в последний путь, и будем жить спокойно. В гараже у вас работает полиция. Вас, думаю, опросят тоже. Ничего, двадцать минут и они уйдут. Мы должны понимать, полиция делает свою работу. Не будем им мешать – тело отдадут быстрее, и кошмар завершится!

– Спасибо, Марина, спасибо, – вяло произнесла Катя.

– Что вы как кормильца семьи потеряли! – снова рявкнула Марина. – Понимаю, что смерть. Понимаю, что муж. Но вспомните последние годы! Не надо делать страдальческие лица! Много горя он вам принёс, теперь заплатил ценой жизни. По справедливости.

– Ты права. Просто неожиданно. Дай час-два, и я приду в норму.
– Уже лучше! – одобрительно хмыкнула Марина.
– Говоришь прямо и в лоб, – слабо улыбнулась Екатерина.
– Какая есть! Надо будет и на могиле этого подонка спляшу!
– Как поминки? – внезапно опомнился Стас. – Ещё и стол накрывать?
– Начинаем думать, – локтём под бок задела его женщина. – Никак. По-свойски сядем, два салата, картошка, колбаска, бутылка водки. Выпьем, помянем, забудем. Всё! Или хотите всех алкашей в округе собрать? Думаю, месяц потом не выгоните их из дома.

– Нет, конечно. О чём ты, – передёрнулась Катя. Оптимизм подруги в такой ситуации бодрил и придавал сил.

– Если не соберётесь с мыслями, вечером схожу в магазин за продуктами, – вызвалась Марина.

– Продуктов для такого меню я способен приобрести, – подключился Стас.

– Говорю, мужик! Радуйся, мать!

– Радуюсь, – улыбнулась Катя. – На это денег хватит. Что с похоронами? В финансовом плане, – она посмотрела на подругу.

– Заказывать панихиду столетия, думаю, средств ни у кого нет. Поэтому без изысков, с самыми простыми причиндалами получилась нормальная сумма. В пятнадцать без поминок уложимся. Немного ребятам могильщикам. Где надо – деньги отдала.

– Спасибо. Как похороны закончатся, я верну. Накопила втайне от него. Эти деньги в банке он не видел. Немного, но сейчас любая сумма – спасение.

– Вот и молодец. Можешь не спешить, пока подожду.

– Нет. Отдам, и с чистого листа, что называется.

– Одобряю подход, – кивнула Марина. – Я откланяюсь пока. На телефоне. Вечером забегу.

– Спасибо, – в один голос произнесли мать и сын.

Марина только махнула рукой.

Екатерина занялась обедом. Стас отправился за Лёлькой.

Общение отвлекло его от своих мыслей. Позволило выдохнуть, придало уверенности. Главное сейчас, не оставаться наедине с собой. Он выберется, никто не догадается о том, что произошло в гараже. Узнать об этом невозможно. Только бы себя не выдать и не сломаться. Осталось мало времени, думал Стас, до момента, когда в двери постучится полиция.

Лёльке Катерина решила рассказать о смерти отца. Скрывать смысла не было.

На удивление ребёнок не испугался. Лёлька не начала биться в истерике, только по щеке побежала слеза, когда она осознала, что папа больше не придёт домой. Катерина думала, будет хуже.

– Папу нельзя было вылечить, – рассудительно согласилась младшая дочь. – Он больше не придёт?

– Нет, милая. Не придёт.

Лёлька ничего не ответила, и Катя не поняла реакцию ребёнка, расстроена она или чувствует облегчение. Главное, что пока перенесла известие спокойно. Там посмотрим...

Наступил вечер.

Решено было, что завтра Стас ходит за продуктами.

Семья сидела в тишине, слушая её биение. Лёлька занималась куклами. Екатерина и Стас сидели в большой комнате, не включая телевизор, не зажигая всех лампочек в светильнике.

– Заносить не будем, – нарушила тишину мать. – Лёльке ни к чему. И я не хочу его видеть.

– Хорошо, – согласился Стас. Что он мог ещё сказать?

– Из морга и отвезём. Плевать на чужое мнение.

– Да, – кивнул Стас.

Комната снова погрузилась в тишину. Нарушил её звонок в дверь.

От неожиданности Катя вскрикнула. На секунду ей показалось, что пришёл Игорь. Но она быстро поняла, что муж уже никогда не переступит порог дома.

Стас также показал реакцию на трель – побелел. Но открывать пошёл.

На пороге мялся Боря.

– Привет, Стас, – крикнул он. – Соболезную. Прими...

– Спасибо, – оборвал его Стас. – Что вы хотели?

Держись, парень, держись. Да, Боря раздражает и бесит, но зачем себя выдавать? Не показывай отношение к нему. Он может что-нибудь заподозрить.

– Понимаю ситуацию...

– Ближе к делу, – процедил парень.

В соседе он видел главную угрозу и источник несчастий. Если бы не хряк, Игорёк пролежал бы в подвале вечность. Дрель Боря потерял. Не мог раньше забрать? Главное, сразу полицию вызвал. Урод!

Стас мысленно ударил соседа кулаком между глаз. Потом ещё и ещё. Он бы показал свинтусу, что не стоит ходить по гаражам в отсутствии хозяев! Парень сжал кулак. Ярость и агрессия поднимались и грозились перелиться через чашу кипения. Получай...

Положение спасла Катя, высунувшаяся в коридор.

– Да, Борис. Что такое?

– Катерина, сочувствую.

– Спасибо, – кивнула женщина. – Проходи. Ты чего человека не упускаешь, Стас. Извини сына, мы не в себе.

– Что ты! Я понимаю, – он переступил порог.

Чтобы не видеть отёкшего лица, Стас удалился в комнату.

Да уж, первая попытка продержаться на людях не увенчалась успехом. На ментов тоже кинешься? Где выдержка? Где благоразумие? Выстоять всего несколько дней. Дело, если и заведут, то однозначно закروют. Придут к выводу, что произошла ссора между собутыльниками. Один убил второго, скинул в подвал. Потерпи!

Рукавом футболки Стас вытер выступивший на лбу пот.

– Я только сказать, – рассусоливал Боря, – ключи я отдал полиции. Они у вас были?

– Нет ещё.

Какого хрена ты интересуешься, были менты или нет, в комнате кричал про себя Стас.

– Думаю, сегодня заедут уже. Ты прости. Я испугался, сразу им позвонил.

Кретин!

– Боря, успокойся. Куда еще ты должен был звонить.

– Просто... Я... Я растерялся, когда заглянул в подвал...

Еще и по подвалам чужим заглядываешь, свинья!

– Я принимаю твои соболезнования, – кивнула Катерина, – но мы готовимся к похоронам. Дата неизвестна пока, сам понимаешь. Я тебе сообщу. Заглянешь по-соседски, помянешь. Много лет жили рядом...

Нечего ему у нас делать! Свиноматка!

– Да, конечно. Ну, я это... пойду... Извини.

– Ты нас извини.

– Эх, – вздохнул Боря и закрыл за собой дверь. – Несчастье-то какое...

Услышав, как закрылся замок, Стас вздохнул с облегчением. Несчастье! Смотря с какой стороны посмотреть. Не тебя он одаривал тумачами, матом, присутствием. Жалко стало

алкаша! Чувственный какой! Посмотрел бы я, как ты пел бы на нашем месте. Будут теперь приходиться оплакивать алкоголика, под ногами мешаться! Пожрать бы на халяву!

Стас удивлялся собственным мыслям и жестокости, просыпающейся в нём. Он не хотел никого видеть и слышать. Тему, связанную с отцом, он предпочитал закрыть как можно скорее. Парень понимал, что нужно выждать, потерпеть, но нервы сдавали.

Ещё он боялся. Страшно боялся тюрьмы, наказания, обвинений. Боялся осуждения матери, сестры. Поймут ли они его? Ведь он не хотел убивать отца. Произошедшее – несчастный случай.

Не успела захлопнуться дверь за Борей, на пороге показалась Марина.

– Так, спокойствие! – выдохнула она. – На повороте к дому заметила полицейских. Думаю, к нам. Не дёргаться и не сходить с ума! Простая формальность.

Легко сказать, Мариночка, вздохнул Стас. Не выдать бы себя. Сейчас-то будут больше с матерью общаться, потом... Что может быть потом, парень не хотел думать.

Через несколько минут в дверь позвонили, Екатерина указала двум полицейским на кресла в большой комнате.

– лейтенант Иванов, лейтенант Сеницына, – представился мужчина. – Мы не разулись, чтобы проходить.

– Ничего страшного, – разрешила Екатерина. – Проходите.

– Нам требуется задать вам несколько вопросов, – приступила к делу Сеницына, открывая синюю папку.

– Да, конечно, понимаю.

– Думаю, вы уже в курсе произошедшего? – взглянул на Катерину Иванов.

– Да, соседи рассказали.

– Отлично, – обрадовался Иванов и тут же словил гневный взгляд коллеги.

– Простите коллегу.

– Давайте приступим, – попросила Екатерина. – Тяжело сейчас отвечать на вопросы, но я постараюсь.

– Да, понимаем.

Какие все понятливые, думал про себя Стас, выходя из комнаты.

– Ваш сын? – спросила Сеницына.

– Да.

– Хорошо. Гараж в кооперативе принадлежит вам?

– Да, верно.

– Сегодня в нём обнаружен труп Решетова Игоря Петровича. Приносим соболезнования.

Кем он вам приходится?

– Законным мужем.

– Паспорт ваш можно увидеть? – недоверчиво покосился Иванов на Катерину.

– Сейчас принесу.

Паспорт лежал в сумке. Иванов удовлетворённо хмыкнул.

– Екатерина Анатольевна, в каких отношениях вы были с мужем?

Стас напрягся. Вот оно. Подозревают убийство?

– Не понимаю вопроса.

– Отношения в семье были крепкие?

– Не понимаю формулировки вопроса. Игоря убили? – воскликнула Катерина. – Будьте любезны, поясните! Вы ни слова не говорите о случившемся, но с ходу спрашиваете про отношения в семье! Его убили? Что вы хотите услышать? Когда будет отдано тело?

– Спокойно, Катерина, – Марина взяла подругу за руку.

– Мы только задаём вопросы.

– Как законная жена я имею право знать, что случилось. Только после ваших пояснений я приступлю к ответам на вопросы, – жёстко ответила Катерина.

– Хорошо, – сдалась Сеницына. – У следствия есть версия, что вашего мужа убили. Губы Катерины побелели. Немного, и обморок.

Стас закрыл глаза и пытался сдержать дрожь в руках. Руки не подвели, не выдержали голосовые связки:

– Как убили? За что? Кому он был нужен?

– Стас! – прикрикнула Марина. – Не мешай.

– Отец пьёт уже несколько лет. Его нашли в гараже. В гараже! Наверняка не выдержало сердце! – главное, отвести от себя подозрения.

– Молодой человек, не кричите, – строго сказал Иванов.

– Сын говорит правду, – вступилась за отпрыска мать. – Если его и убили, то какое отношение мы имеем к этому? Что значит версия! Мне мужа нужно хоронить! Когда отдадут тело?

Беседа не клеилась, молодые полицейские чувствовали это и сдались.

– По порядку, – посмотрела на всех Сеницына. – Решетов Игорь Петрович найден сегодня мёртвым в собственном гараже. Труп находился в подвале. На теле следы борьбы и удара тупым предметом по голове. Предположительно, молотком, который найден там же в помещении. Но умер он не от удара по голове, а от перелома шеи, падая в подвал. Упал ли он сам или его столкнули, предстоит выяснить экспертам. Поэтому отрабатывается версия убийства. Тело отдадут в начале недели, как только все исследования будут окончены. Мы ответили на ваши вопросы?

– Но... Игорь... гараж..., – замешкалась Катя.

– Пьяная ссора, ничего более, – простонал Стас. – Прекратите нас мучить.

– Мы делаем свою работу, – Иванов окинул взглядом Стаса. – Поймите нас.

– Задавайте ваши вопросы. Покончим с этим скорее, – вяло произнесла Катя.

– Какие отношения были в семье?

– Какие могут быть отношения в семье, если глава семейства безбожно пил несколько лет? – посмотрела на полицейских Катерина. – Я терпела, думаю, что скоро это закончится. Жалела мужа. Пыталась войти в ситуацию. Последние несколько месяцев хотела подавать на развод и уводить из дома детей. Отношения были такие, что я молилась, чтобы он не пришёл пьяный домой.

– Спасибо. Где вы были в среду днём?

– На работе. С утра до вечера.

– Экспертиза показывает, что трагедия произошла днём. Примерно с 15 до 18 часов.

– Ваш сын, Станислав Игоревич?

– Стас после школы идёт домой, – Екатерина посмотрела на сына. – И в среду случилось также. Я обычно нагружаю его делами после школы, чтобы мальчик не болтался.

– Ясно.

Спасибо, мама! Спасибо, что не сказала, что в тот день я был в гараже! Мама!

– Знали ли вы о друзьях мужа? С кем он выпивал?

– Все выпивающие лица города знали его, – пожала плечами Екатерина. – В дом он никого не приводил. Я бы и не позволила. События Игора меня не интересовали.

– В последнее время случаи употребления алкоголя участились?

– Не могу точно ответить. Они были всегда. День больше, день меньше. У болезни одно название – алкоголизм.

– Спасибо, – поблагодарила Сеницына.

Полицейские поднялись.

– На сегодня вопросов нет. По передаче тела вам позвонят. Ваши данные мы записали. Возможно, вас ещё вызовут или придут с беседой. Ещё раз примите соболезнования.

Катя молча кивнула и указала полицейским на выход.

– Даже уйти не смог тихо, – навзрыд заревела Екатерина, когда за представителями законами захлопнулась входная дверь. – Теперь ходить будут, думая, что мы его убили, чтобы избавиться от него.

– Не говори чепухи, – обняла подругу Марина. – Они делают свою работу, беседы – формальности. Пусть его скинули в этот подвал! Вам-то что? Походят неделю и прекратят.

– Урод! – прорычал Стас.

– Ты о папе? – осведомилась Лёлька.

Всё это время девочка, о которой забыли взрослые, выглядывала из комнаты.

– Нет, не о папе, – помотала головой Екатерина, смахивая слёзы. – Стас больше так не будет говорить.

– Мама, я устала и хочу полежать.

– Конечно, милая.

– Вы справитесь без меня?

– Если что, позовём, – слабо улыбнулась мама.

Лёлька закрыла в комнате.

– Не надо, Стас. Не выражайся. Мы совсем забыли о Лёльке. Марина права. Смерть есть смерть. Полиция пришла бы так или иначе. Если его убили, мы в этом не виноваты. Пусть ходят и выясывают. Нашей ноги в гараже не было. Нам надо его похоронить и жить дальше.

– Правильные слова, подруга, – поддержала Марина. – Молодец! Пускай ходят, спрашивают. Будь сильнее. Вы справитесь!

– Не надо злиться, Стас. Злости и обид в доме было достаточно. Мы продержимся эти несколько дней и будем дальше жить спокойно. Сейчас я приготовлю ужин, а ты приберись в квартире.

– Отлично. Подход мне нравится. Могу с чистой совестью отчалиться. На телефоне. Своих дел хватает тоже, – Марина распрощалась с семейством.

– Мама, – когда в комнате никого кроме них не осталось обратился Стас, – почему ты не сказала полиции, что в среду в гараже был я?

– Потому что ты мой сын, и я буду тебя защищать от ненужных расспросов, – отрезала Екатерина. – К тому же вряд ли ты там с ним встретился. Об этом я бы уже знала.

– Всё верно. Спасибо, мама.

– Не благодари, сын. Не надо. Будем сильными.

Екатерина и Стас крепко обнялись.

Как я не хочу тебя подвести, мелькнуло в голове у парня.

В ночь перед похоронами Стас не сомкнул глаз. Отец виделся ему в каждом углу, сидящим на стуле, лежащим на полу, тянущем к парню руки. Стас, как маленький ребёнок боялся высунуть ногу из-под одеяла. Парня пробивал холодный озноб. Пришлось закрыть занавески в комнате, чтобы отец не наблюдал за ним из окна.

Страх сковывал внутренности Стаса, съёживал желудок, подбирался к горлу и душил цепкими руками. Парень периодически вздрагивал от собственной хрипоты, казалось, ещё немного и оковы с шеи сбросить не получится. Свернувшись калачиком, подобрав ноги к подбородку, он трясся, чувствуя, как тонкая струйка слюны неконтролируемо стекала с губ.

В мышцах слабость, внутри опустошение. Так страшно ему не было никогда. Он вспоминал, как чуть не утонул, когда они с пацанами несколько лет назад отправились купаться на речку. Тогда ногу свело судорогой, и он почти распрощался с жизнью. От волнения он обмочил в воде плавки. Благо, что никто из пацанов этого не заметил.

Так страшно ему не было, когда его чуть не сбила машина. Засчитавшись ворон, Стас пытался перейти дорогу в неполюженном месте. Спасла его отменная реакция водителя. Бампер машины остановился в паре миллиметров от ноги юноши. Испугался он чуть позже. Когда водитель, проклиная его, уехал.

Сегодняшний страх ни шел ни в какое сравнение. Стас не верил в призраков, но чувствовал присутствие отца. Незримое, неосязаемое, но парень знал, что он рядом, что и дальше он будет портить жизнь сыну, жене, дочери. Он останется их роком, проклятием.

Стас тихо застонал. Простынь и наволочки, влажные от пота, не приводили в восторг. Набравшись храбрости, парень быстро привстал с кровати, задвинул к стене простыню и перевернул подушку. Немногим лучше. Остановить бы ещё дрожь и согреться... Унять червячка, сеющего страх.

Так и не уснув, парень лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. Да и до утра оставалось не так много времени...

Тело отдали в понедельник, на вторник были назначены похороны. К этому дню родственники уже подготовили церемонию. Домой тело не заносили. Немногочисленная похоронная процессия начала шествие от городского морга.

Стас, измученный ночью, с синими кругами под глазами, поддерживал мать и вёл за руку Лёльку. Втроём они следовали за гробом.

Дрожь в ногах унялась, беспокойство внутри не исчезло. Нервно он оглядывался по сторонам, словно кого-то выискивая. Народу было немного: коллеги и соседи, несколько человек с работы Екатерины в качестве подмоги.

Стас молился, чтобы всё скорее закончилось. Вечность процессия шествовала к церкви. Вечность священник проводил обряд отпевания. Стены храма давили на голову, жар свечи бил по глазам. Терпеть, только терпеть. Сегодня всё закончится. Мысли парня сбивались, но он старался настроиться на нужную волну. Уже завтра никто ни о чём не вспомнит. Тело отдали, вопросов ни у кого не возникло. Отец через несколько мгновений будет закопан. Ему точно параллельно, что сейчас происходит с сыном. Так было всегда.

Священник завершил обряд. Процессия тронулась к кладбищу. Стас бросил взгляд на гроб. Отец лежал в костюме, гримаса застыла в удивлении. Игорь не ожидал, что дело закончится именно так. Туда тебе и дорога, скотина, пронеслось в голове Стаса. И никто меня не осудит за эти слова!

Внезапно губы Игоря растянулись в улыбке, жуткой и ледяной на чуть посиневшем лице. Стас еле сдержал испуганный возглас. Чёртово воображение! Когда же закончится этот день?! Когда можно будет стереть в памяти прошедшие события? Если бы заорал, точно приняли бы за сумасшедшего! Или заподозрили бы что-то. Местная газета запестрела бы заголовками «Убийца раскаялся на похоронах жертвы», «Сын-душегуб всё же оплакивает отца». Весь город трещал бы месяц без умолку. Фантазии Стаса рисовали картины: отца засыпают землёй, а его заковывают в наручники под презренные взгляды толпы и слёзы матери. Да, мать определённо будет рыдать, будет не в себе. Жалко её и Лёльку. Стаса закидают камнями и линчуют на месте, а матери и сестре с этим жить.

Довольно! Баста! Освободи голову от ахинеи. Что ты выдумываешь? Последствия бессонной ночи. Мозг не соображает. Когда закончится этот день? Парень готов рухнуть здесь же, как подкошенный. Можно больше никогда не вставать? Оставьте меня здесь. Если сейчас ударить себя по щекам, жест вызовет подозрение?

От мыслей Стаса спасли гулкие удары. Провожающие кидали горсть земли в могилу. Оказывается, гроб опустили. Екатерина легонько подтолкнула сына к земле. Парень понял намёк, набрал в руку сырой глины и посмотрел вниз, в могилу на закрытый гроб. Гори в аду, пронеслось в голове. Земля из руки парня с гулом ударилась о дерево гроба. Всё! Больше ты нас никогда не обидишь, не потревожишь. Я забуду, что убил тебя. Никто об этом не узнает.

Вообще, ты сам упал в подвал. Даже если меня кто-то видел выходящим из гаража, я спишу твою смерть на несчастный случай. Пьяный упал вниз и сломал шею. Бывает. Если можно было бы плюнуть тебе в могилу, я с удовольствием сделал бы это.

Могильщики оформили холм. Лёльку увели домой Катины коллеги, сама она вместе со Стасом и Мариной дождалась, когда сдадут работу. Пакет с выпивкой и едой для организаторов похорон был приготовлен.

– Вот и всё, Кать, – прошептала Марина, когда они остались втроём. – Начни жить заново. У тебя всё впереди!

– Поминки, потом начну, – также тихо ответила Екатерина. – Пора.

Поминания заняли несколько часов, которые по большей частью пришлось на помыв посуды.

Стас засыпал с мыслью, что кошмар закончился. Отца больше нет, похороны прошли, полицейские напишут отчёты и дело закроют. Волнение уходило. К тому же сказывались несколько рюмок водки. Одну выпил за общим столом, несколько других тайком от матери и гостей. На всякий пожарный. Чтобы лучше уснуть. Сон для него сейчас необходим. От тревог и волнений парень устал. История подходит к концу. Никто никогда ничего не узнает.

Стас не хотел думать и вспоминать, как так вышло? Он убил отца? Он столкнул его случайно? Или отец оступился сам. Он защищался в любом случае. Все будут на его стороне. Стоп! Эти рассуждения лишние. Момент оправданий никогда не настанет. Червячок, живущий внутри, сдох вместе с отцом. Расследовать пьяную смерть никому не нужно. Дело отправится в архив. Все заживут спокойно. Тварь больше никому не причинит вреда.

Под рассуждения парень наконец уснул.

Лида узнала почти сразу. Весть об Игоре мусолила вся рюмочная поголовно. Был повод выпить.

Позеленевшая она отошла от кассы и сделала несколько глубоких вдохов. Ох, как она его ругала, когда он не пришёл ночевать. Подумала, что снова дал слабину. Снова пришёл к жене. Ничего, думала она, через несколько дней постучится в дверь. Тут она ему устроит! Обещания давал, в ногах валялся.

Устраивать выволочку было некому. Такого поворота событий она не ожидала. В ногах валяться некому более. Надежда на простое женское счастье улетучилась в один миг. Игорь больше не придёт и никогда не постучится в дверь. Любимого мужчины нет на свете.

Мысли лихорадочно бегали в голове. Слез не было, только непонимание. За что? Почему? Они были счастливы вдвоём. Всё складывалось благополучно. Он принял решение уйти из семьи и готов был его огласить. Если бы он успел... Если бы успел сказать Кате, что уходит от неё, Лида никуда не выпустила бы его. Закрыла дверь, опечатала бы её. Каких-то несколько часов оставалось до воссоединения любящих друг друга людей. Снова женщина одна. Любимого оторвали, забрали...

Как сомнамбула она закрыла смену, как сомнамбула дошла до дома. Открыла дверь и в коридоре разревелась в голос. Рыдания сотрясали тело, горло начинало садиться. Женщина зашла в истерику. Любимого отобрали! Она снова одна... Без него... Счастье так быстро закончилось. Никто ей не нужен кроме Игоря. Игорь... Любимый...

Она неуклюже съехала на пол, продолжая рыдать. На автопилоте поползла до шкафа, вытащила свитер Игоря и обняла. Половинку её съели, убили, растерзали. Как же она без него? Как так получилось? Что произошло? Ей-то теперь зачем жить, если счастье ушло вместе с Игорем? Кто их так наказал?

Истерика сменилась всхлипами. Сил не было продолжать рыдать. В обнимку со свитером, на полу она и отключилась до утра.

Стас принял решение идти в школу. Дома он находится не мог. Требовалась смена обстановки, чтобы изменения вступили в полную силу. Не хотелось одного: сочувствующих взглядов и соболезнований. Но делать нечего. Придётся стерпеть. Показывать, что он не скорбит по отцу по крайней мере странно. Понятно, что алкоголик и забулдыга, но радоваться сразу после похорон всё же некрасиво.

На углу школы дожидался Сашка.

– О! Привет! – другу он обрадовался.

– Здорово!

Сигареты оказались в руках. Парни огляделись и затаились.

– Это... как это... – замялся Сашка. – Я не знаю, что говорят в таких случаях...

– Ничего и не надо говорить, – оборвал его Стас. – Я понял, ты сочувствуешь. Спасибо.

Не напоминай лишний раз.

– Я понял. Как дела? – решил сменить тему Сашка, но понял, что сморозил глупость.

– Веди себя обычно. Прошу, – рассердился Стас. – Да, ситуация не очень приятная, но я держусь. И живу дальше.

Сашка кивнул. Если бы ты понимал, о чём я говорю, про себя подумал Стас.

Положение спасли Денис и Тёмыч.

– Опять без нас курят! – сощурился Тёмыч. – Ты смотри!

– Не обделим, не переживай, – угостил Сашка сигаретой.

– К контрольной по математике готовы? – спросил Денис. – И англичанка вроде что-то обещала устроить.

– Всю ночь учил, – потушил окурок Сашка.

– Спишем, – пожал плечами Тёмыч. – Не в первый раз.

– Тогда за мной, тунеядцы, – улыбнулся Стас в первый раз за несколько дней.

Контрольные его не пугали. Встреча с друзьями, школьное напряжение отвлекли его от мыслей про последние дни. Ещё немного, несколько дней, и думы про отца, гараж, полицию уйдут. Всего несколько дней...

Одноклассники, спасибо им, не подали виду, что Стас недавно похоронил отца. Да и мыслям о нём неоткуда было взяться. Ведь он увидел Алину. В свете последних событий он о ней забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.